

ИННА ИНФИНИТИ

НЕКРОВНЫЕ УЗЫ

Инна Инфинити
Некровные узы

«Литнет»

2025

Инфинити И.

Некровные узы / И. Инфинити — «Литнет», 2025

— Ну как тебе Макаров? В жизни он такой же красивый, как на фотографиях в интернете? — любопытничает подруга. — Кстати, он возглавляет список самых завидных холостяков столицы в возрасте до тридцати лет. — Во-первых, он мой начальник. А во-вторых, у него есть невеста! — возмущенно выпаливаю. — Сегодня есть, а завтра нет. Не зря он не спешит делать ей предложение. — Нет, — категорично заявляю. — Я пришла работать, а не обольщать без пяти минут женатого начальника. Я не рассказываю подруге главную причину, почему между мной и новым боссом не может ничего быть, хотя в его присутствии волнуется сердце и сбивается дыхание. Иван Макаров — пасынок моей родной матери, которая бросила меня в роддоме. В двадцать четыре года я узнала, что мои покойные родители меня удочерили. Я просто хотела посмотреть в глаза женщине, отказавшейся от меня при рождении, поэтому пошла на собеседование в компанию ее мужа. Но неожиданно пасынок моей матери взял меня на работу.

© Инфинити И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Собеседование	5
Глава 2. Дружный женский коллектив	8
Глава 3. Идея	10
Глава 4. Паранойя	13
Глава 5. Поисковик	17
Глава 6. Опасная тропинка	21
Глава 7. Отчий дом	23
Глава 8. Наедине	26
Глава 9. Пожар	28
Глава 10. Все сгорело	30
Глава 11. Не пятизвездочный отель	33
Глава 12. Тяжелый разговор	35
Глава 13. Протянуть месяц	39
Глава 14. Слухи	41
Глава 15. Друзья	43
Глава 16. Мы живем вместе	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1. Собеседование

— Ваше резюме оставляет желать лучшего, — сухо чеканит женщина со стильным платиновым каре. — Опыта работы почти нет, образование посредственное.

Мое сердце больно колотится о рёбра, а по позвоночнику стекает горячая капля пота. Потому что женщина, которая читает мое резюме и презрительно кривится, — моя родная мать. Но она об этом не знает. Я и сама до недавнего времени не знала, что мои любимые папа и мама удочерили меня в младенческом возрасте. Ни разу за двадцать четыре года у меня не возникло мысли, что я выросла в приемной семье.

Алла Васильевна — так зовут мою родную мать — поднимает на меня холодные голубые глаза. Все внутренности в тугой узел закручиваются. Вдруг она меня узнает? Ну мало ли, догадается каким-то образом, что я ее дочь, от которой она отказалась в роддоме.

Боже, что я вообще тут делаю? Прийти устраиваться к ней на работу было наиглупейшей ошибкой. Любопытство меня погубило.

— Расскажите, что вы делали на стажировке в банке? — звучит сбоку тяжёлый бас.

Поворачиваю задеревеневшую шею к мужчине. Это супруг моей родной матери, основатель и президент авиакомпании, в которую я пришла устраиваться маркетологом. Удивительно, что руководитель такого масштаба проводит собеседования с соискателями на рядовые должности. Верно было написано про него в интернете: Макаров Аркадий Львович лично отбирает в свою компанию каждого сотрудника. Даже на самые низкие позиции.

— Я занималась разработкой программы лояльности. Она помогла привлечь большое количество новых клиентов.

Я еле языком ворочаю. От напряжения свело мышцы спины. Там за дверью еще десять таких же кандидатов на должность, как я. Какова вероятность, что возьмут именно меня? Ноль шансов.

Мне очень нужна работа. Любая. Но нужна ли мне работа у моей биологической матери, которая вычеркнула меня из своей жизни, едва успев родить? Наверное, нет. Так что будет к лучшему, если они меня не примут.

На самом деле я просто очень хотела посмотреть ей в глаза. Посмотрела. Можно уходить.

— Прошу прощения! — дверь переговорной комнаты резко распахивается и влетает молодой парень.

Его стремительное появление обдает порывом ветра. А в жизни он еще красивее, чем на фотографиях в интернете. Макаров Иван Аркадьевич, сын Аркадия Львовича от первого брака. Пасынок моей матери. Игнорируя осуждающий взгляд отца, он садится на свободное кресло возле Аллы Васильевны. Берет мое резюме.

— Так, Богачева Инга Сергеевна. Двадцать четыре года. Не замужем, детей нет... — зачитывает вслух.

При произношении моего имени ни один мускул на лице биологической матери не дергается. Потому что не она назвала меня Ингой. Имя мне дали в детском доме. А она не удосужилась никак меня назвать.

— Из опыта у вас только две стажировки по полтора месяца, верно? И полгода работы в компании по производству кухонных гарнитуров.

— Да.

От Ивана исходит теплая доброжелательная энергетика. Она сильно контрастирует с холодностью и строгостью моей матери. Я стараюсь больше на нее не смотреть и вообще игнорировать ее присутствие. Уж лучше на Ивана смотреть.

Я понимаю, почему модные столичные журналы окрестили его самым завидным холостяком Москвы. Иван Макаров не просто богатый наследник авиакомпании, но еще и очень

красив. Вот только его сердце занято, если верить все тем же журналам. Иван состоит в серьезных отношениях с дочкой министра транспорта. Их называют одной из самых красивых пар столицы и ждут, когда же Иван сделает своей возлюбленной предложение. Сын главы авиакомпании и дочка министра транспорта. Воистину идеальная пара.

Неожиданно, словно почувствовав, что я внимательно его разглядываю, Макаров-младший отрывает ореховые глаза от моего резюме и поднимает их на меня. Я быстро опускаю лицо, словно меня поймали за чем-то неприличным. Сердце заколотилось быстрее, чем от встречи с биологической матерью.

Блин... не надо было так его рассматривать. Как будто красивых мужчин никогда не видела.

Я жду, что Иван задаст какой-нибудь вопрос. Но он молчит. В помещении царит гробовая тишина, прерываемая только бешеным стуком моего сердца. Они его слышат? Теперь уже Макаров-младший разглядывает меня, и мне становится не по себе. Его взгляд осязаем. Я чувствую, как Иван прикасается к моему лицу, шее, волосам, плечам.

Я сразу начинаю думать, как выгляжу. Не слишком ли глубокий вырез на блузке? А волосы не растрепались? Боже, почему он так смотрит? Недопустимо, чтобы мужчина, у которого есть возлюбленная, так засматривался на других девушек.

А если он заметил внешнее сходство между мной и своей мачехой?

Боже, только не это.

— У вас есть хоть какие-то представления о маркетинге? — спрашивает, вдоволь на меня насмотревшись.

Встреппенувшись от неожиданного вопроса, отвечаю:

— Конечно. Я училась на факультете маркетинга. Обе стажировки проходила в департаментах маркетинга крупных компаний. А потом работала маркетологом в компании по производству кухонь.

— Кухни — это, конечно, очень полезный опыт, — звучит насмехательский голос моей матери.

Она внушает в меня страх. И я не могу думать о ней как о своей родной матери. Моя мама была доброй, чуткой, ласковой женщиной. Она привила мне любовь к литературе и искусству. Научила вышивать картины и печь пироги. А эта женщина напротив... Мне даже думать дико, что у нас общая кровь.

— Вы удивитесь, но да, — гордо вздергиваю подбородок. — Компания по производству кухонь стала очень полезным опытом для меня. Я научилась проводить ребрендинг и привлекать клиентов из премиального сегмента.

— Девушка, вы должны понимать: где какие-то кухни, а где крупнейшая авиакомпания страны.

— Инга не только в кухонной компании работала, — вступает за меня Иван. — У нее еще стажировка в крупном банке. Кстати, я знаком с его директором по маркетингу. — У Ивана теплый добрый тембр, который приятно слушать. Не то что у моей матери. — Если вы и вправду стажировались у него, то он должен был многому вас научить.

— Если вы про Петра Александровича, — называю имя своего руководителя на стажировке, — то так и есть.

— Да, я про него.

— Чему можно научиться за полтора месяца?

Каждый раз, когда она подаёт голос, я внутренне вздрагиваю.

— На самом деле многому, если учитель хороший, а у ученика есть интерес, — отвечает за меня Иван.

Мне приятно, что он вступился за меня перед мачехой. Она не стала с ним спорить и замолчала. Макаров-младший задаёт мне другие вопросы. Отвечать на них — одно удоволь-

ствие. У нас складывается приятный диалог. Даже на мгновение получается представить, что мы с ним только вдвоем. Без его отца, уткнувшегося в телефон, и уж тем более без моей матери. От разговора с Иваном по телу разливается приятное тепло вперемешку с легким девичьим волнением. Я ловлю каждое его слово. И... словно проваливаюсь в пучину из его обаяния и харизмы.

Я весь интернет изучила про семью Макаровых. Глава авиакомпании стал вдовцом, когда его сыну Ване было десять лет. Через три года он встретил Аллу и женился на ней. Общих детей у них нет. Все трудятся на благо семейного бизнеса — авиакомпании. Иван — директор по маркетингу. Алла Васильевна — вице-президент. Они частые завсегдатаи светских мероприятий. Живут на Рублевке.

Эта строгая женщина с платиновым каре хоть раз вспоминала о своей дочке, от которой отказалась в роддоме?

— Хорошо, нам все с вами ясно, — сухо подводит итог Алла Васильевна, когда Иван заканчивает задавать мне вопросы. — Отдел кадров свяжется с вами в случае положительного решения по вашей кандидатуре.

Ее слова звучат как приговор. Вот и все. Я хотела увидеть свою настоящую мать — я ее увидела. Она выбросила меня двадцать четыре года назад, она выбросила меня сейчас. Я не наивна и прекрасно понимаю, что не будет никакого положительного решения по моей кандидатуре.

— Спасибо, что уделили мне время, — тихо бормочу и встаю со стула.

Быстро шагаю к двери. Глупо, но глаза колют слезы. Мне правда нужна работа. А это хорошая компания и здесь хорошие зарплаты. Но я не смогла растопить сердце своей матери. Что ж, возможно, у нее просто его нет.

Интересно, как они все отреагируют, если я сейчас скажу, что я ее дочь? А ее муж и пасынок знают, что она отказалась в роддоме от своего ребенка?

Ладно, не буду тревожить ее счастливую налаженную жизнь. Не люблю навязываться.

— Подождите, — звучит голос Ивана, когда я берусь за дверную ручку.

В страхе оборачиваюсь назад. Наши взгляды встречаются, и у меня сердце сжимается. Я таких красивых парней еще не встречала. Ему двадцать восемь лет. Выглядит как голливудский актёр. Высокий, статный, с чуть отросшими темными волосами и карими глазами. Сейчас Иван в деловом костюме, а в интернете я видела его в джинсах и майках. У Макарова-младшего прекрасное спортивное тело. Оно и под пиджаком угадывается. Повезло его девушке, дочке министра транспорта.

— Д-да? — сипло спрашиваю.

— Вы подходите нам, — уверенно заявляет Иван. — Я беру вас на работу в свой департамент маркетинга.

Глава 2. Дружный женский коллектив

Что все это реальность, я понимаю, только сидя в отделе кадров и глядя в свой трудовой договор. С зарплатой не обманули. Такая же, как указана у них на сайте в описании вакансии. Я, честно, в замешательстве и не знаю, как поступить. Всю ночь не спала, думала. Утром пришла в отдел кадров с пакетом документов. И вот — сижу, рассматриваю договор. Он типовой. Рабочий день с 10 до 19, перерыв на обед один час с 13 до 14. Выходные, государственные праздники РФ. Ничего необычного.

— Ознакомились? — интересуется кадровичка. — Поставьте подписи на каждой странице.

Я медлю. Нет, ну я серьезно, что ли, пойду работать к этой мегере? Под мегерой имею в виду биологическую мать. Оно мне надо? Хотя... вряд ли я буду пересекаться с ней. Я, правда, так и не поняла, какими конкретно вопросами она занимается. По должности она вице-президент, а круг ее ответственности мне не очень понятен.

Спросить у кадровички?

— Простите, а кто будет моим непосредственным руководителем?

— Иван Аркадьевич Макаров.

— А женщина, присутствовавшая на собеседовании? Алла Васильевна, кажется, — прикидываюсь, будто не помню имени.

— Она правая рука Аркадия Львовича. Занимается всем понемногу.

Понятно, что ничего непонятно.

— Маркетингом тоже?

— В том числе.

Ох... если она будет совать свой нос в мою работу, мне будет не очень приятно. Хотя... Иван довольно успешно ей противостоит. Она даже не пикнула, когда Макаров-младший заявил, что берет меня на работу. Только побагровела и чуть ли не начала задыхаться.

Судя по тому, что, когда я зашла утром в отдел кадров, мой трудовой договор был готов и меня ожидали, даже после собеседования, даже дома за ужином, Алла Васильевна не противостояла пасынку. А если противостояла, то у нее ничего не вышло. Значит, Иван имеет вес в делах компании.

Может, она не будет лезть в мою работу? Ну кто она, а кто я. Не верю, что вице-президент такой большой компании напрямую взаимодействует с рядовыми сотрудниками.

Ладно, в конце концов я всегда могу уволиться. Не в трудовое рабство же меня берут.

— Ознакомилась, подписываю.

Я быстро чиркаю в правом нижнем углу каждой страницы договора. Настолько быстро, как будто боюсь передумать. Когда ставлю последнюю подпись, ручка выпадает из онемевших пальцев.

— Хорошо, сейчас за вами придут и покажут рабочее место.

Неужели я правда это сделала? С ума сойти.

Через несколько минут в отдел кадров заходит молодая девушка. Она представляется мне Аленой и рассказывает, что она стажер департамента маркетинга.

— Иван Аркадьевич сказал проводить тебя к рабочему месту, — сходу переходит со мной на «ты». — Он сейчас занят, попозже познакомит тебя со всем департаментом. Сразу скажу: у нас дружный женский коллектив.

Дружный женский коллектив? Такой бывает? Ну ладно, поглядим.

— А много сотрудников в департаменте?

— Нет, у нас маленький департамент, пятнадцать человек.

— А в департаменте есть отделы?

— Нет.

Интересная структура. Я привыкла, что департамент делится на отделы и в каждом есть начальник.

— А у Ивана Аркадьевича есть заместитель?

— Да, Люба Северова. О, а вот и она!

Мы прошли по коридору и зашли в большой опен спейс, полный сотрудников за компьютерами. Алена указывает мне рукой на девушку с пепельными волосами. Она стоит у окна размером со всю стену и разговаривает по мобильному телефону. На высоких шпильках, в обтягивающей юбке-карандаш. У нее точеная фигура и стройные ноги. Завидев нас, она заканчивает разговор.

— Люба, это наша новая сотрудница Инга, — говорит Алена.

— Привет, — придиричливо оглядывает меня. — Да, Ваня рассказывал, что нашел человека на нашу вакансию. Вот твой компьютер, — показывает на чистый стол, на котором стоит дорогой моноблок. Он, получается, третий от окна, возле которого мы разговариваем.

— Привет, спасибо.

Я так понимаю, они тут все на «ты». И даже Иван Аркадьевич для них Ваня. Хотя стажер Алена называет его по имени-отчеству.

— Весь наш департамент сидит здесь, — абстрактно показывает рукой. — Ваня сидит там, — указывает пальцем на маленький кабинет из стекла, закрытый с внутренней стороны с помощью жалюзи. — Если хочешь к нему зайти, спрашивай у секретаря, она сидит рядом с дверью. Совещания, планерки, встречи и прочие мероприятия у нас проходят в переговорных залах вон там.

— Спасибо.

— Располагайся, — хмыкнув, Люба снова меня рассматривает с головы до ног. Мне не понравилось то, как она хмыкнула. Что это значило?

— А когда Ваня освободится, чтобы представить меня всему департаменту?

Люба аж в лице меняется.

— Для тебя он не Ваня, а Иван Аркадьевич. Называть шефа Ваней могу только я.

Ах вот оно что. Дружный женский коллектив во всей красе.

Глава 3. Идея

Иван собирает всех сотрудников департамента в переговорной комнате где-то часа через два после того, как я оформилась в отделе кадров. Я уже успела познакомиться с большинством девочек. Кроме Любы все произвели на меня приятное впечатление. А там посмотрим.

— Добрый день всем, кого еще не видел, — Иван заходит в переговорку, когда мы все сидим на местах за длинным прямоугольным столом. Макаров-младший садится во главе стола, и сразу пятнадцать пар женских глаз устремляются в его сторону. Мне кажется, или они затаили дыхание, глядя на него? — Сегодня к нам на работу вышла новая сотрудница. Ее зовут Инга, прошу любить и жаловать.

Иван переводит взгляд на меня и мягко улыбается. От его теплой улыбки в груди что-то ёкает. Смущенно бормочу всем приветствие и благодарю Макарова за то, что взял на работу. После представления меня коллективу Иван переходит к делам. Я ловлю каждое слово, пытаюсь понять, что у них происходит. Мой конкретный круг обязанностей пока не обсуждался, а в описании вакансии в интернете были общие слова.

Авиакомпания разрабатывает новую бонусную программу для клиентов. Баллы можно будет обменивать не только на покупку билета, но и на товары у компаний-партнеров. Как раз с партнерами и произошел затык, судя по разговору Ивана с Любой. Последняя жалуется, что несколько крупных сетевых магазинов одежды и обуви отказались от сотрудничества.

Макаров недоволен. Его красивое лицо приобретает жесткие бескомпромиссные черты.

— Слушайте, а что-нибудь поинтереснее, чем обмен баллов на товары вы не можете придумать, а? — слегка повышает голос и оглядывает всех присутствующих.

Восхищенные взгляды в адрес начальника сменились испуганными. Кто-то даже вжал голову в шею. А он, оказывается, строгий.

— Нет, ну серьезно. Это есть уже абсолютно у всех. Наши клиенты не получают ничего нового. А нам нужно именно новое, оригинальное решение. Купить билет на самолёт, получить за это сто баллов и оплатить ими часть покупки в каком-то магазине — ну кого мы этим удивим?

Гробовая тишина.

— Вань, — осторожно подает голос Люба. Меня передергивает от ее «Вань». Люба подает себя как некую привилегированную особу, у которой есть эксклюзивное право обращаться к боссу на «ты». — Но ты же утвердил разработку этой программы лояльности. Мы начали работу. С кем-то уже договорились о сотрудничестве. Например, с крупными автозаправками. Да, возникла сложность с сетевыми магазинами одежды...

— Люба, да я не против такой программы лояльности. Окей, пускай она будет. Но что в ней нового? Обменивать баллы на товары мне предлагают два банка, картами которых я расплачиваюсь, и три другие авиакомпании. Ну станем мы четвертой авиакомпанией, которая это сделает. Какое конкурентное преимущество мы получим?

— Нашим конкурентным преимуществом должны были стать партнеры, у которых можно обменивать баллы на товары. Но эти магазины отказались. Мы пойдем договариваться с другими.

Тяжело вздохнув, Иван откидывается на спинку кресла и переходит к другим насущным темам. Испуганные взгляды в адрес начальника снова сменяются восхищенными. Пятнадцать пар женских глаз опять любят Иваном.

Я сижу тише воды и ниже травы. Хотя мне есть, что сказать. Иван хочет оригинальных идей для программ лояльности, они есть у меня.

— Ладно, хорошо, идите все работать, — Макаров завершает совещание. — Инга, останься не на долго.

Я, как и все, встала со своего кресла и приготовилась отправиться к выходу, но теперь торможу. «Инга, останься». Вчера на собеседовании он обращался ко мне на «вы», а теперь автоматически перешел на «ты», как и со всеми своими подчиненными. Это ожидаемо и все же режет слух.

— Присядь поближе, — показывает на кресло Любы возле себя.

На лице Любви читается любопытство, но она не напрашивается остаться. Берет в руки планшет и первой шагает к выходу. Я пересаживаюсь на ее место. Когда за последним выходящим сотрудником закрывается дверь, Иван дружелюбно спрашивает:

— Ну как первый рабочий день?

Под блузкой пробегает озноб. Во время совещания он смотрел на всех сразу, никого не выделяя, а сейчас только на меня.

— Нормально. Мне настроили компьютер и рабочую почту. Но я не очень понимаю свои конкретные обязанности.

— Я так понял, на стажировках ты занималась как раз разработкой программ лояльности?

— Да.

— Тогда помогай сейчас Любе с этим.

— Хорошо.

— Тебе показали офис и что где находится?

— Да, Алена провела мне небольшую экскурсию.

Иван одобрительно кивает. Я ловлю себя на том, что жутко волнуюсь. И не просто потому что сегодня первый рабочий день. А потому что по какой-то дурацкой причине ужасно смущаюсь Ивана.

— У тебя есть какие-нибудь вопросы по работе? Или предложения? На протяжении всего совещания ты молчала. Неужели у тебя не возникло никаких вопросов? Или идей? Сразу скажу: я приветствую проактивный подход к работе. Я хочу видеть в своем коллективе инициативных сотрудников.

Макаров замолкает и выжидательно смотрит на меня.

Я молчу.

Он вопросительно выгибает бровь, мол, тебе совсем нечего сказать?

— Если честно, есть предложение, — нервно откашливаюсь. — Но не уверена, что вам оно понравится. Да и работа над бонусной программой для клиентов идет полным ходом, как я поняла.

— А вдруг мне понравится твое предложение?

Вздыхаю взволнованно. Надеюсь, он не будет смеяться?

— Мой папа очень много летал в командировки как по России, так и за границу.

— И?

— Он отовсюду привозил нам с мамой много подарков. Несмотря на плотный график в командировках, он находил время зайти в торговые центры и магазины.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь, — потирает плечо.

— Мы ведь знаем, куда летают наши пассажиры. А еще у нас есть их номера и почты. А что если, как только самолёт приземляется, присылать им письмо на и-мейл и сообщение в мессенджер с подборкой мест, в которых они могут получить скидки, например, в течение ближайшей недели? Что-то вроде: «Добро пожаловать в Санкт-Петербург! Нам очень приятно, что для путешествия Вы выбрали именно нас. Предлагаем Вам воспользоваться скидками от 10 до 50 процентов в магазинах наших партнеров». Ну и далее списком известные магазины в самых популярных и людных местах города.

Иван молча смотрит на меня во все глаза. Не могу понять по его лицу, понравилась ли моя идея. Уже начинаю жалеть, что озвучила ее. Он посчитал меня дурой? Но просто это ведь

действительно оригинальнее, чем копить бонусы за покупку билетов, а потом менять их на товары. Это есть уже почти у всех. А вот такого, что ты куда-то приехал на отдых или по работе, а тебе предлагают скидки, лично я не встречала.

Через бесконечно долгие секунды напряженного молчания Иван встает с места и идет к выходу из зала. Распахивает дверь и кричит на весь опен спейс:

— Люба, иди сюда!

Я со своего кресла слышу быстрый цокот ее шпилек.

— Что такое? — подбегает к двери, испуганно глядит сначала на Ивана, затем на меня.

— Я наконец-то услышал офигенную идею, которой нет ни у кого. Надо делать. Инга, — Макаров возвращается в свое кресло. Смотрит на меня с благодарностью и восхищением, отчего за спиной моментально вырастают крылья. — Можешь считать, что ты прошла испытательный срок.

Глава 4. Паранойя

Иван вкратце пересказывает Любе мою идею. Я жду, что она ее раскритикует и высмеет. Но неожиданно этого не происходит. Лицо Любви приобретает серьезное заинтересованное выражение.

— Да, хорошая задумка. Только к скидкам в магазинах я бы еще добавила популярные рестораны и кафе.

— Да, отлично, — подхватывает Иван. — Человек приехал в командировку, в отеле у него только завтраки. А мы дадим ему список заведений, в которых он сможет пообедать и поужинать с приятной скидкой.

Они принимаются обсуждать детали. Я поначалу смущенно молчу, но после того, как Иван пару раз смотрит на меня вопросительно, мол, тебе есть что сказать, понимаю: молчать дальше — себе хуже делать. Начальник четко сказал, что хочет видеть в своем коллективе активных инициативных сотрудников.

Я тоже начинаю высказывать некоторые соображения о том, как может быть реализована моя идея. Мы спорим, на сколько дней предоставлять скидки, с каких городов начать, для кого ввести такую программу лояльности: для абсолютно всех пассажиров или для избранных.

Наше бурное обсуждение занимает не меньше часа. Иван дает нам с Любой финальные распоряжения и отпускает работать.

— Ты молодец, — напоследок хвалит меня с улыбкой.

Я смущенно отвожу глаза в сторону и выскальзываю за дверь. Для первого рабочего дня я получила слишком много похвалы. Это непривычно и приятно. А комплименты из уст именно Ивана особенно греют душу. Мне кажется, за пределами офиса и не в деловом костюме он очень веселый парень с большим количеством друзей. Наверняка в школе и в институте был очень популярен среди девушек. Возможно, и сейчас меняет их часто.

Ах, у него же есть невеста. Дочка министра транспорта. Как же я о ней забыла.

И почему-то мое хорошее настроение сразу поползло вниз.

— И откуда ж ты у нас такая идейная взялась? — надо мной возвышается Люба.

Заканчиваю вбивать пароль от учетки на компьютере и поднимаю на нее лицо.

— В смысле — откуда?

В ее больших голубых глазах читается любопытство.

— Где ты раньше работала? Где училась?

— Опыт работы у меня очень скромный. Две стажировки в банках во время учебы, а потом полгода работы в компании по производству кухонных гарнитуров.

— А училась где?

— В экономическом вузе на факультете маркетинга.

— Ты из Москвы? — продолжает допытываться.

— Нет, я не москвичка. Но училась я в Москве.

— Понятно, — тянет. — Ну давай, начинай, как сейчас с Ваней решили. Возьми города-миллионники и составь список торговых центров, крупных магазинов и основных популярных ресторанов. Потом разошлем им официальное письмо с предложением принять участие в нашей программе лояльности для клиентов. Многие из них потребуют, чтобы скидка была за наш счет или пополам. От такого мы отказываемся. Они должны быть счастливы, что мы вообще предложили им сотрудничество.

Последнее предложение Люба произнесла с таким пафосом, как будто эта авиакомпания принадлежит ей.

— Хорошо.

Люба стучит шпильками за свой компьютер в нескольких метрах от моего рабочего места. По правую и левую руку от меня сидят две другие коллеги — Карина и Лиза. Первая занимается соцсетями и и-мейл рассылками, вторая маркетинговыми исследованиями. Они бросают на меня любопытные взгляды, но вопросов не задают. Конечно, весь департамент заметил, как долго я, Иван и Люба сидели в переговорке. Всем интересно, что мы обсуждали. Но мне некогда трепать языком, надо работать, чтобы показать: я умею не только генерировать идеи, но и реализовывать их собственными руками.

До самого вечера я не отрываюсь от монитора. Несколько раз меня зовут обедать и пить кофе, но я отказываюсь. Покупаю в автомате с едой сэндвич и продолжаю выписывать в эксель-файл основные торговые центры, магазины и рестораны Москвы, которым мы можем предложить сотрудничество. Мне нужно проделать такую работу по всем городам-миллионникам России. Я решила начать со столицы, думая, что это будет просто: я ведь живу здесь шесть лет и, казалось бы, знаю все главные места. Но не тут-то было.

Рабочий день до семи. Уже в 18:45 опен спейс начинает заметно пустеть. Карина и Лиза по бокам от меня уходят, другие девочки тоже. В 19:15, одетая в пальто и с сумкой на плече, ко мне подходит Люба.

— Домой не собираешься?

Я отрываю от монитора замысленный взгляд.

— Нет, я еще посижу. Хочу закончить сегодня с Москвой.

— Не советую долго засиживаться на работе.

— Почему?

— Потому что, во-первых, все равно никто не оценит и не доплатит за это. А во-вторых, нечего приучать начальство к нашим переработкам. А то потом будут принимать это за должное и возмущаться, что мы уходим вовремя.

Я машинально скашиваю взгляд на кабинет Ивана. За опущенными жалюзи видно, как внутри горит свет.

— По итогам первого дня мне показалось, что Иван Аркадьевич не такой...

Люба хмыкает.

— Иван Аркадьевич не такой, но помимо него здесь есть другие начальники.

— Например?

— Например, Алла Васильевна. Ты с ней еще столкнешься.

При упоминании о моей биологической матери по позвоночнику пробегает неприятный холодок.

— Я понимаю, — продолжает, не замечая моего смятения, — у тебя первый рабочий день, и ты хочешь произвести впечатление. Но, правда, не следует этого делать. А то потом нас всех будут заставлять сидеть после семи. Ладно, я пошла. До завтра.

Ах вот оно что. Люба, конечно же, не за меня переживает, а за то, что ее будут заставлять задерживаться.

Любовь разворачивается и уверенной походкой шагает в сторону выхода из опен спейса. Еще несколько секунд я сижу, как пришибленная. А потом снова смотрю на кабинет Ивана. Опен спейс опустел, кое-где даже погас свет. Кажется, на всем этаже нет никого кроме меня и Ивана Аркадьевича. Жалюзи на всю стеклянную стену его кабинета поднимаются вверх, и я вижу начальника. Он снимает пиджак и галстук, закатывает по локоть рукава белоснежной рубашки, подходит к кофемашине, нажимает кнопку. Пока напиток готовится, смотрит в телефон. Затем берет кружку, возвращается в большое кожаное кресло и, поудобнее устроившись, кому-то звонит.

Он не догадывается, что за ним кто-то наблюдает. Наверное, думает, что все разошлись по домам, поэтому и поднял жалюзи. Подглядывая за Иваном, чувствую себя немного не по себе. Как будто совершаю что-то противозаконное. Шпиону.

Интересно, с кем он разговаривает? Собеседник точно приятен ему. Иван смеется. Я стараюсь оторвать от него глаза и вернуться к своему делу, но не получается. Я больше не могу работать, потому что то и дело смотрю на Макарова. Как дура, честное слово.

В итоге решаю выключить компьютер и пойти домой. А то еще поймает кто-нибудь за рассматриваем Ивана Аркадьевича. Вот позор будет.

Наш департамент находится на шестом этаже. Вызываю лифт и жду. Металлические дверцы открываются, я заносу ногу, чтобы сделать шаг в кабинку, но тут же замираю на месте.

Потому что в лифте стоит ОНА.

— Тебе отдельное приглашение нужно?

Ее тон такой же сухой, строгий и с нотками презрения, как на собеседовании. Отмерев, быстро заскакиваю в кабинку. Дверцы тут же закрываются.

— Кхм, здравствуйте, — тихо бормочу, глядя себе под ноги.

Она не отвечает. Здороваться с такой мелкой сошкой, как я, — ниже ее достоинства.

Меня прошибло холодным потом. Не знаю, сколько едет лифт. По ощущениям — целую вечность. Металлические стены давят, будто кости ломают. Мне даже дышать в ее присутствии тяжело.

Она точно моя родная мать? Может, это ошибка какая-нибудь?

Но я собственными глазами видела документы о своем удочерении. С ними я пошла к тете Гале, сестре своей мамы. Она, конечно, не хотела ничего рассказывать и отрицала факт моего удочерения, даже когда я помахала перед ее лицом найденными документами. Я и ругалась с ней, и умоляла, и шантажировала. Но тетя Галя стояла насмерть: ничего не знаю, первый раз слышу, что ты моей сестре не родная дочка. И только страх в глазах выдавал тетю Галю: ей обо всем известно, но по какой-то причине она не хочет рассказывать даже после смерти своей сестры.

Тетя Галя всю жизнь проработала директором в доме малютки нашего города и ушла на пенсию только лет десять назад. Ну как ушла. Ее ушли. В нашем регионе поменялся губернатор, в городе сменился мэр, новые власти начали наводить порядок. В общем, тетю Галю настоятельно попросили уйти на пенсию.

Я была уверена, что мое удочерение связано с тетей Галей и ее домом малютки. Не долго думая, я отправилась туда. Новая директор не знала, что я прихожусь племянницей тете Гале, у нас разные фамилии. За приличную сумму в конверте она согласилась мне помочь, а именно отыскала копию отказной моей биологической матери, написанную на имя главврача роддома.

Так я узнала, что мою родную мать зовут Олевская Алла Васильевна.

Я не знаю, зачем я принялась искать свою биологическую мать. Просто известие об удочерении потрясло меня до глубины души. Несколько недель я ходила как пришибленная. Мои папа и мама — это не мои папа и мама. Потом мне стало казаться, что я это не я. Что я прожила чужую жизнь. Что я украла у кого-то жизнь, которая мне не предназначалась. Короче, у меня началась настоящая паранойя. Тогда я решила отыскать свою биологическую мать, надеясь, что после этого мне полегчает.

Найти ее оказалось не так-то просто. По поиску «Олевская Алла Васильевна» интернет ничего не выдавал. По ФИО, дате рождения и названию нашего города — тоже. Это было странно. Фамилия Олевская — очень редкая. Я такую никогда не встречала ни в нашем городе, ни в Москве.

Кстати, в отказной говорилось, что моя биологическая мать москвичка. По крайней мере место постоянной регистрации у нее было в Москве. Понятия не имею, каким ветром ее занесло в наш город рожать меня. Я решила и поехала по адресу. Это оказалась сталинская пятиэтажка с очень приличным подъездом. Дверь на третьем этаже открыла беременная девушка, сказала, что не знает никакой Олевской Аллы Васильевны и захлопнула перед моим

лицом дверь. В расстроенных чувствах я пошла вниз, там у почтовых ящиков стояла пожилая женщина. Я замерла возле нее, а потом спросила:

— Вы случайно не знаете Олевскую Аллу Васильевну?

Она посмотрела на меня удивленно, несколько секунд помолчала, будто вспоминая.

— А, Олевские? Жили такие на третьем этаже.

У меня внутри все опустилось.

— А Аллу знаете?

— Это дочка их. Она очень давно продала эту квартиру. А потом эту квартиру еще раз продали. Там после Олевских уже вторая семья живет. А почему вы спрашиваете? — настояжилась.

— Я прихожусь Алле родственницей. Хочу ее найти. Не знаете, как это сделать? — я затаила дыхание.

Женщина с подозрением оглядела меня. Видимо, удовлетворившись моим приличным внешним видом, ответила:

— Не знаю, если честно. Говорили, она замуж очень удачно вышла. За олигарха какого-то. Он то ли самолетами владеет, то ли аэропортом каким-то. Точно не знаю. — Снова меня оглядела, будто решаясь, помогать ли. — А вы спросите у тех, кому она продала квартиру. У меня остался телефон. Я же старшая по подъезду, у меня телефоны всех жильцов есть, сейчас, минутку.

Женщина полезла в сумку за мобильником. Потыкала и сказала:

— Записывайте. Анна Комарова. Она покупала у Олевской квартиру. А два года назад продала ее тем, кто там сейчас живет.

— Спасибо, — я записала номер.

Сердце тарабанило в ушах. Я выскочила на улицу и под действием адреналина набрала номер. Трубку взяла Анна Комарова. Я сразу в лоб спросила, не помнит ли она Олевскую Аллу, у которой покупала квартиру много лет назад. А она ответила, что покупала квартиру не у Олевской Аллы, а у Макаровой Аллы. Я полезла смотреть в интернете про Макарову Аллу Васильевну и обнаружила, что это супруга владельца авиакомпании.

Потом я зашла на сайт авиакомпании. Увидела, что Алла занимает пост вице-президента. В ее короткой биографической справке стояла та же дата рождения, что и в отказной у моей матери. Так у меня не осталось сомнений, что это моя биологическая мать.

Затем я зачем-то тыкнула в раздел «вакансии», увидела, что им требуется маркетолог, а я как раз была несколько месяцев без работы, сбережения заканчивались...

Короче, и вот я здесь.

Дверцы лифта наконец-то распахиваются, и я как ужаленная устремляюсь прочь, словно ехала в одной кабинке не с родной мамой, а с самым страшным монстром на свете.

У меня нет рационального объяснения, для чего я вообще стала искать биологическую мать. Любопытство? Не знаю. Наверное, да. Кстати, паранойя меня отпустила. У меня больше нет ощущения, что я это не я.

Ладно, фиг с этой горе-мамашей. Компания хорошая, работа интересная, с зарплатой вроде не обманули. Все равно же надо где-то работать. Почему бы и не здесь?

Глава 5. Поисковик

Путь от новой работы до метро занимает ровно две песни на плеере. Спустившись в подземку, я выключаю музыку и достаю из сумки бумажную книгу. Да, я очень старомодна. Я читаю бумажные книги. В моей маленькой съемной комнате их уже некуда складывать, но я все равно заказала в интернет-магазин еще несколько зарубежных бестселлеров. Я тешу себя тем, что через полтора года получу ключи от своей новостройки, и там будет достаточно места для бумажных книг.

Перед смертью родители успели сделать мне поистине шикарный подарок: двухкомнатная квартира в Москве. Но нужно подождать, пока ее построят. А пока я снимаю напололам с лучшей подругой двушку возле МКАДа. Мы с Машкой вместе учились в институте и вместе жили в комнате в общежитии. После окончания вуза также вместе сняли квартиру. Маша тоже маркетолог, она работает в компании по производству молочных продуктов. Придумывает стратегии продвижения для йогуртов и творожков.

Когда я захожу в квартиру, меня встречают умопомрачительные запахи, доносящиеся из кухни. Желудок сразу скручивается в тугий узел, напоминая о том, что за целый день в нем побывали только несытный завтрак и один сэндвич.

— Привет, — Маша выходит в прихожую. — Я пожарила картошку с мясом. Будешь?

— Ты еще спрашиваешь? Я весь день не ела.

Подруга проходит по мне оценивающим взглядом.

— Первый рабочий день оказался настолько тяжелым?

— Нет, это скорее моя вина. Слишком увлеклась заданием, что проигнорировала обед.

Я прохожу в ванную и мою руки. Затем иду в свою комнату, чтобы переодеться. Когда захожу в кухню, Маша раскладывает еду по тарелкам.

— Ну как тебе новая работа? Рассказывай.

— Пока непонятно. Вроде нормально. В трудовом договоре стояла та же зарплата, что была указана в вакансии и озвучивалась на собеседовании. Меня устраивает эта сумма.

— А как коллектив? Начальство? Вернее, начальник, — Маша многозначительно играет бровями.

От Маши я узнала про Ивана Макарова гораздо больше, чем из интернета. Подруга увлекается светскими новостями и сплетнями про знаменитостей, подписана в соцсетях на всех известных жителей Рублевки. Когда я сказала ей, что иду на собеседование в авиакомпанию «Флай» на позицию маркетолога, она тут же начала жужжать про Ивана. Много из ее рассказа я и так знала, поскольку изучила семью биологической матери, но были и новые подробности. В частности, про его девушку Олесю Завьялову, дочку министра транспорта.

— Нормальный коллектив, — пожимаю плечами.

— Ну как тебе Макаров? — не унимается. — В жизни он такой же красивый, как на фотографиях в интернете? Кстати, он возглавляет список самых завидных холостяков столицы в возрасте до тридцати лет, — напоминает, как будто я могла об этом забыть.

— Во-первых, он мой начальник. А во-вторых, у него есть невеста! — возмущенно выпаливаю.

— Сегодня есть, а завтра нет. Не зря он не спешит делать ей предложение.

— Нет, — категорично заявляю. — Я пришла работать, а не обольщать без пяти минут женатого начальника.

— Да с чего ты взяла, что он без пяти минут женат? Он просто с ней встречается. Он не делал ей предложения.

— Откуда ты знаешь?

— Если бы он подарил ей кольцо, то это тут же было бы во всех ее соцсетях. Она каждый свой шаг выкладывает.

Я закатываю глаза. И не лень же Машке все это смотреть. Но, справедливости ради, для дочки чиновника Олеся Завьялова ведет слишком открытый образ жизни. Мне кажется, дети министров должны быть скромнее.

— Ты не можешь до конца знать подробности их отношений.

— Они давно вместе, и Макаров до сих пор не сделал ей предложение.

— Вот именно: они давно вместе. Мужчина не будет долго состоять в отношениях с женщиной, если не испытывает к ней чувств.

— Мужчина может долго быть с женщиной, если ему просто с ней удобно.

Этот разговор меня порядком утомил.

— Слушай, мне малоинтересна личная жизнь моего начальника, — говорю, пожалуй, с излишней раздраженностью в голосе.

Машка перескакивает на другую тему. Я подхватываю разговор. Подруга не знает главного: Иван Макаров — пасынок моей биологической матери. Я не рассказывала подруге о страшной правде, которую узнала: меня удочерили. Об этом вообще никто не знает. Я почему-то не могу никому рассказать, хотя вокруг меня много близких людей, заслуживающих доверия. Помимо Маши это еще две лучшие подруги из моего родного города, несколько друзей в Москве и Гоша. От него у меня в принципе никогда не было секретов. Но в последнее время между нами все очень сложно.

Я благодарю Машу за вкусный ужин, мою посуду, делаю чай с лимоном и ухожу в свою комнату. На кровати ложусь на живот и открываю крышку ноутбука. Пальцы сами печатают в поисковике: «Иван Макаров и Олеся Завьялова». Поиск сразу выдает массу ссылок на светские СМИ. Многие из них я уже видела, но все равно открываю. Вот Иван и Олеся в обнимку на красной дорожке премьеры российского фильма. А вот они на дне рождения известного певца. По следующей ссылке папарацци засняли их отдыхающими в Европе.

Вся жизнь как на ладони. И какой в этом кайф? Мне не понять.

Но она красивая. Она — в смысле Олеся. У нее модельная внешность: длинные ноги, стройное тело, белокурые волосы по пояс. Ей двадцать пять лет, но я так и не поняла, чем она занимается. Ну, кроме того, что последние пару лет встречается с Иваном. Такое ощущение, что у нее нет другой работы, кроме как состоять в отношениях с Макаровым и ходить по светским мероприятиям.

Зачем я вообще про них читаю? Какое мне до них дело? Но я вспоминаю Ивана, вспоминаю, как мы разговаривали сегодня, как он меня хвалил, и непроизвольно улыбаюсь, чувствуя, как за спиной вырастают крылья.

Меня приводит в чувство звонок мобильного.

Гоша.

— Алло, — поднимаю трубку.

Я переворачиваюсь с живота на спину и закидываю ноги на стену.

— Привет, Инг. Как дела?

— Нормально. Пришла с работы.

— Ты нашла работу? — удивляется.

— Да, это получилось внезапно.

Я встаю, чтобы сделать глоток чая, и ложусь обратно.

— Что за работа?

— Авиакомпания «Флай». Маркетинг.

— Ну круто! Поздравляю!

На этом вежливо-дружеская часть нашего разговора подходит к концу, и возникает секундная заминка, когда пора переходить к главному. Гоша это понимает, а также понимает, что я тоже понимаю, что он звонит мне не просто так спросить, как мои дела.

— Ты дома, да? — а вот и главное, зачем звонит Гоша.

— Ага.

— Не хочешь увидеться?

Отнимаю телефон от уха, чтобы посмотреть время. Перевалило за десять. Я чувствую в теле усталость, и уже стало накатывать легкое желание лечь спать. Но в то же время я не лягу спать сею секунду, еще как минимум пару часов промаюсь ерундой.

— Инга, ты тут? — зовёт меня голос Гоши из динамика.

— Да-да, — возвращаю телефон к уху. — Ты прямо сейчас хочешь встретиться?

Ну же, Инга, давай быстрее решай, хочешь ли ты сейчас секса с Гошей. С одной стороны, почему бы и нет. А с другой, банально лень. Это надо подрываться и бежать в душ, брить ноги, несмотря на то, что брила их вчера, надевать красивое белье...

Короче, лень.

— Ну да. Я могу приехать к тебе.

Означает ли факт моего долгого раздумывания, что я больше не люблю Гошу? Два года назад я бы, ни секунды не сомневаясь, согласилась, чтобы он приехал. И мне бы не было лень брить ноги два дня подряд.

Потому что два года назад мы с Гошей полноценно встречались, были парой, и я испытывала к нему сильные чувства. Да, без сомнения, Гоша — моя первая любовь. Но потом мы расстались. Как-то совсем глупо и банально. Типа того, что оба обиделись, оба додумали, нормально не поговорили, включили гордость и стали ждать друг от друга первого шага. Но ни я, ни Гоша первый шаг к примирению не делали.

Так прошел год. Мы не общались. Это было окончательное расставание.

А потом у меня погибли родители. Лобовое столкновение на трассе, и их обоих не стало. Виноват был папа, он не справился с управлением в непогоду. Во второй машине никто не погиб.

Гоша узнал о гибели моих родителей от наших общих друзей и очень меня поддержал в тот период. Он прилетел в мой родной город, помог с организацией похорон, потому что я была просто в невменяемом состоянии и вообще ничего не могла делать. После похорон он тоже был рядом, каждый день звонил, постоянно приезжал, следил за моим состоянием, вытаскивал меня в разные интересные места, чтобы я отвлеклась. Мне тогда было плохо вдвойне, потому что я узнала об удочерении. Гоша очень помогал. Всегда был рядом. Всегда готов приехать. В любое время дня и ночи.

А пару месяцев назад мы переспали, и с тех пор все стало слишком сложно. Я не могу сказать, что мы снова вместе как пара. Скорее, мы друзья, которые иногда занимаются сексом. И этот неопределенный статус наших отношений доставляет всем только дискомфорт. Наверное, надо поговорить и расставить точки над «И». Но Гоша не начинает разговор. Я тоже. Я вообще не уверена, что снова хочу с ним отношений. Я, конечно, безмерно благодарна Гоше за поддержку в самый сложный период моей жизни, но не уверена, что желаю снова быть его девушкой.

Поэтому после Гошиного предложения приехать сейчас ко мне я надолго зависаю.

— Не знаю, Гош, — устало произношу в трубку. — У меня новая работа, я устала. Офис далеко, мне рано вставать.

Такие глупые отмазки, что самой смешно.

— Я отвезу тебя утром на работу.

— Мы будем стоять в пробках, и получится еще дольше, чем на метро.

— Тогда я могу остаться на ночь у тебя. Поедешь на работу из дома на метро.

— У меня за стенкой Машка.

— Раньше она нам не мешала.

Тоже верно. Гоша припер меня к стене. Кажется, у меня нет другого выхода кроме как согласиться. Ну или признаться честно не только ему, но и самой себе: я не хочу Гошу. Больше не хочу. Я разлюбила, а секс по дружбе только тяготит.

Мое молчание затягивается.

— Ты тут? — прерывает тишину.

— Да... Слушай, Гош, извини, но я правда сегодня устала. У меня был первый рабочий день. Давай в другой раз?

Я чувствую его разочарование через трубку.

— Да, хорошо, — отвечает кисло. — Как скажешь.

Нарочито громко зеваю.

— Ладно, Гош, пойду готовиться ко сну. На связи.

— На связи.

Я отбиваю звонок и выдыхаю с облегчением, как будто вагон разгрузила. Возвращаюсь на живот, закрываю ссылки с Иваном и Олесей и набираю новый запрос поиска: «Иван Макаров личная жизнь».

Интересно, кто у него был до Олеси.

Глава 6. Опасная тропинка

Что было в личной жизни Ивана до встречи с дочкой министра транспорта, мне найти не удастся. СМИ и светская хроника стали писать о нем, именно когда начались отношения с Олесей. У Ивана есть страницы в соцсетях, но профили закрыты. Просматривать информацию могут только друзья.

Я опускаю крышку ноутбука. Меня заносит. Зачем я все это смотрю и читаю? Мне не должно быть никакого дела. А я веду себя как ненормальная сталкерша. Я пришла работать, вот и надо работать.

На следующий день я прихожу на работу за полтора часа до начала трудового дня. Пустой опен спейс как-то по-особенному уютен. Я покупаю в автомате кофе и сажусь за дело. Углубляюсь в поиски подходящих для нашей программы лояльности ресторанов и не слышу, когда по опен спейсу раздаются первые шаги. Отвлекаюсь от компьютера, только когда слышу голос над головой:

— Привет. А что ты здесь так рано делаешь?

Удивленная интонация Ивана ошпаривает кипятком, поэтому я слегка дергаюсь на кресле. Поднимаю на начальника лицо.

— Доброе утро. Приехала работать.

— Это я уже понял, — мягко улыбается, и на его щеках образуются милые ямочки. — Зачем так рано? Рабочий день с десяти.

Машинально снова перевожу взгляд на экран компьютера и смотрю в нижний правый угол, где показывается время: 09:33.

— Работы с городами оказалось больше, чем я предполагала. Я никак не могу закончить с Москвой, а помимо нее еще пятнадцать городов-миллионников.

— Просто ты и вчера сильно задержалась.

Я на миг теряюсь, словно меня поймали с поличным на месте преступления. Откуда он знает? Неужели заметил, как я рассматривала его украдкой? В крови забурился адреналин, меня охватило смущение.

— Я видел, как ты шла по опен спейсу к лифтам, — Иван словно читает мои мысли. — Удивился, почему так поздно. Спросил у Любы, она ответила, что ты решила задержаться, чтобы закончить работу.

— Да, я хотела закончить с Москвой, но все равно не успела. Поэтому сегодня пришла пораньше.

Иван снова улыбается. У меня озноб по коже от его улыбки.

— Инга, твои старания похвальны. Но поверь, у нас нет такой спешки с запуском программы.

— Я понимаю, но все равно не хочется, чтобы затянулось на полгода. Пока я всех отберу, пока вы утвердите, пока разошлем им письма с предложением, пока они подумают... Сами понимаете, это полгода.

— У нас есть полгода.

Я решаю не спорить с начальником и согласно киваю, выдавив из себя нервную улыбку. Против своей воли обращаю внимание, как Иван сегодня одет. Слегка неформально. Вместо рубашки и галстука на нем черная водолазка с высоким горлом. А костюм темно-серый, цвета мокрого асфальта.

Блин, как же ему идет. Вот есть такие мужчины, которые что ни наденут, вовсем неотразимы. Иван Макаров такой.

— Хорошего дня, Инга. Еще увидимся на планерке.

— Ага, и вам.

Иван разворачивается и шагает в сторону своего кабинета, а я провожаю его тоскливым взглядом. После короткого диалога с шефом сконцентрироваться на работе становится сложнее. В памяти то и дело всплывает его улыбка. Кажется, я ступила на очень опасную тропинку.

Глава 7. Отчий дом

Иван

— Ты когда Олесе предложение делать собираешься? — грозно спрашивает отец.

Стискиваю челюсть.

— Когда посчитаю нужным, тогда и сделаю.

— Ты долго еще девчонке мозги пудрить будешь? — повышает голос.

— А ты прям так печешься за «девчонку»? — в моем голосе сквозит сарказм, и отец прекрасно его считывает, отчего злится еще больше. — Ночей не спишь, переживаешь, как же там бедная Олеся...

— Поговори мне!

— Аркаша, отстань от ребенка, — на кухню входит мачеха. Проходя к столу мимо меня, треплет мои волосы на макушке. Садится на свое место возле отца.

В любой другой ситуации я бы возразил, что вообще-то я давно не ребенок, но сейчас я благодарен Алле. Нет ни сил, ни времени, ни желания ругаться с отцом. Я уже несколько раз пожалел, что приехал к ним на ужин. Но Алла просила меня быть. Я не могу отказать мачехе.

— Что отстань? — не унимается отец. — Чего тянуть, я не понимаю? Что за мода у молодежи пошла годами сожительствовать? И ладно бы, это просто какая-то девка была бы. Но это дочка Завьялова. Я с ним в баню иду на следующей неделе, мне уже в глаза ему смотреть стыдно.

— А ты не смотри ему в глаза, — парирует Алла. — Ты на раскаленные камни водички подлей, поднимется пар, и не придется смотреть Завьялову в глаза.

Я громко хохочу на всю кухню. Отец багровеет, а мачеха невинно хлопает глазами, мол, а что такого.

— Ты покрываешь этого лоботряса и лентяя, — отец грозит Алле пальцем.

— Позвольте вставить ремарку, — говорю, отсмеявшись. — Я ни с кем не сожительствую.

— Вот! — восклицает отец так, будто разоблачил меня. — А лучше бы предложил Олесе переехать к тебе.

— Так ты же сам только что осудил моду молодежи на соительство. Как я теперь могу предложить Олесе ко мне переехать?

— Иван, не паясничай, ты прекрасно понимаешь, о чем я.

Конечно, понимаю. Отец хочет, чтобы я женился. И не на ком-нибудь, а на дочке министра транспорта Олесе Завьяловой. Не спорю, для нашей авиакомпании это будет отличное бизнес-решение. Но я вынужден снова разочаровать отца. Я не собираюсь жениться на Олесе. Более того, я думаю о расставании с ней.

Мы с Олесей давно вместе. И вроде бы у нас все хорошо, но я от нее устал. Я устал от ее жажды публичности, от того, что она выкладывает каждый наш шаг. Олеся хочет быть светской львицей. А я наоборот хочу минимум публичности.

Такие кардинально разные взгляды на жизнь все чаще заставляют меня задумываться о прекращении романа с Олесей. Но есть сложность. И даже не то, что она дочка министра транспорта. Отец преувеличивает значимость этого факта. Олеся достаточно зрелый человек, чтобы не вмешивать отца в свою личную жизнь. А министр транспорта достаточно адекватен, чтобы не опускаться до мелкой мести за то, что с его дочкой кто-то расстался. Сложность в том, что Олеся меня любит и не заслуживает того, чтобы я поступал с ней как мудака. О своих чувствах к ней я предпочитаю не думать. В самом начале я точно был влюблен в Олесю. А сейчас? Не знаю. Это сложный вопрос.

— Давайте лучше перейдем к работе, — предлагаю сменить тему. — Новая девочка в моем департаменте предложила классную идею. Будем делать.

— Какую? — абсолютно без интереса спрашивает отец.

Я нарочито медленно жую мясо.

— Когда наши пассажиры прилетают в город назначения, рассылать им сообщения с предложением скидок в магазинах и ресторанах.

Отцу по фиг.

— Новая девочка — это вот эта? — недовольно морщится мачеха, имея в виду Ингу.

— Да, та, что не понравилась тебе на собеседовании.

— Зачем ты ее взял?

Хороший вопрос. Ответа у меня нет. Вернее, я, конечно, могу сказать, что увидел в Инге большой потенциал, и не ошибся, ведь она предложила классное решение, которого нет у конкурентов. Но на самом деле это не так. Если уж совсем честно, то я взял Ингу, потому что она мне понравилась. Вот так просто и банально. А еще — непрофессионально. В свое оправдание могу сказать, что это первый раз в моей жизни, когда я взял человека на работу, основываясь лишь на личной симпатии.

— Я увидел в ней потенциал и не ошибся. Она предложила классное решение, которого нет у конкурентов.

Мачеха хмыкает.

— А чем она тебе не понравилась? — спрашиваю.

Алла строга к сотрудникам компании. Ее боятся. Даже придумали кличку: медуза Горгона. А я считаю правильным, что Алла такая строгая. Чтоб не расслаблялись.

— У нее не было внятного опыта работы.

Машу рукой.

— Я научу.

— У нас и так слишком много посредственных сотрудников.

— Инга не посредственная. У нее есть способности.

— На собеседовании она жевала сопли.

— Не согласен. Она хорошо отвечала.

— На твои вопросы. А пока ты не пришел, она жевала сопли.

— Ты придираешься.

— А почему ты так ее защищаешь? — этот внезапный вопрос от отца.

Я аж теряюсь на миг.

— Потому что она мой сотрудник, и я доволен ее работой.

— Какой работой? Она всего два дня или три, как пришла.

— И уже проявила себя лучше, чем многие из тех, кто сидят годами.

— А зачем ты держишь в своем департаменте тех, кто годами себя никак не проявляет? — отец прищуривает глаза.

Вилка выпадает из пальцев и со звоном бьется о тарелку. Я устал от постоянных конфликтов с отцом по поводу и без. Такое ощущение, что он специально ищет повод придираться ко мне.

— Чтоб ты им зарплату платил.

— У тебя очень безответственное отношение к персоналу.

— Разве? А я с ними всего лишь копирую твоё отношение ко мне.

Отец порывается гаркнуть, но его останавливает мачеха.

— Аркаш, — Алла успокаивающе кладет ладонь на руку отца и подаёт ему глазами сигнал заткнуться.

Отец кипит от злости, но жену слушает и утыкается в тарелку. Меня не покидает вопрос: что я вообще здесь делаю? Ах да, я приехал поужинать в отчий дом, потому что меня очень просила Алла, а я не могу отказать мачехе. Она всегда была ко мне слишком добра. В отличие от моего собственного отца.

Я заставляю себя доесть ужин, чтобы не обидеть мачеху. Она дипломатично сменила тему. Рассказывает последние новости наших знакомых. Одни съездили отдохнуть в Таиланд, вторые ждут ребенка, третьи разводятся.

Алла много для меня сделала. Мне было тринадцать лет, когда отец женился на ней. Не то что бы она заменила мне мать, но начиная с момента появления Аллы в нашем доме, она воспитывала меня. Алла ходила на родительские собрания в школу, проверяла у меня уроки, искала репетиторов в одиннадцатом классе, помогала определиться с выбором профессии. В общем, делала все то, что делает мать для своего ребенка-подростка.

Своих детей у Аллы нет, с отцом общего ребенка они не родили. Не знаю, почему. По правде говоря, меня никогда это не интересовало, но вот сейчас, когда мне почти тридцатник, стало любопытно. Действительно, а почему они не родили общего? Не припомню, чтобы вопрос ребенка хоть когда-то обсуждался в нашем доме. Кажется, и планов таких не было. Отец не хотел? Или оба? А может, Алла не может иметь детей? У нее же и до моего отца их не было.

А впрочем, какая мне разница?

— Спасибо большое за вкусный ужин, — громко отодвигаю стул. — Мне пора ехать.

— Куда тебе пора? — отец снова недовольный.

— К себе домой.

— А здесь тебе чем не дом? Неужели нельзя хоть раз нормально приехать к родителям?

— Можно, но я не хочу.

Обхожу стол, целую Аллу в щеку:

— Спасибо, было очень вкусно.

Отцу руку не протягиваю.

— Я провожу тебя, — мачеха встает с места.

Я бы попросил ее не делать этого, но она же не слушает и все равно пойдет провожать.

— Не сердись на папу, — говорит в коридоре, когда обуваюсь. — Ты сам понимаешь, компания переживает не лучшие времена, он нервничает.

— Ага, и думает решить проблемы компании с помощью моей женитьбы на Олесе.

— Ну нет. Просто вы с Олесей давно вместе, разговоры о вашей женитьбе циркулируют в обществе. А ее отец сам понимаешь, кто...

— Кто? — устало спрашиваю.

— Министр транспорта.

— И что? Сегодня он министр, а завтра никто. Сколько было министров транспорта до него. И сколько будет после него.

— Я это понимаю, но папа...

— Алл, хватит оправдывать его. Отца заносит. Причем конкретно. Если он продолжит и дальше вмешиваться в мою жизнь, то я уволюсь из компании и разорву с ним любые отношения. Так ему и передай. А впрочем, не передавай. Я сам ему скажу.

— Не надо папе такое говорить! Ты с ума сошел?

— Нет, я абсолютно в здравом уме. До завтра, Алла.

Отчий дом я покидаю, полный раздражения и злости.

Глава 8. Наедине

Инга

— Я закончила с городами-миллионниками, — объявляю Ивану на утренней планерке.

Это заняло у меня месяц. Месяц, Карл! Весь месяц я приходила на работу на час раньше, а уходила на два часа позже, еще работала перед сном дома и на выходных. Это оказалось намного сложнее, чем я думала. Но зато теперь я знаю все главные торговые центры, магазины и рестораны шестнадцати городов-миллионников России. Нигде не заблужусь и не потеряюсь. А еще вкусно поем.

— Отлично, обсудим это отдельно, — Иван одаривает меня улыбкой, от которой дребезжит сердце.

Я быстро отворачиваюсь в сторону и опускаю на лицо волосы, чтобы никто не заметил появившегося на щеках румянца. Работать в авиакомпании оказалось сложно. И не потому что большой объем работы, много задач, сложные процессы. А потому что, кажется, я влюбилась в своего начальника.

Боже мой, как же это глупо. Я не могу поверить, что это произошло со мной. Я всегда считала себя здравомыслящей девушкой. Но я не могу ничего с собой поделать. От каждого короткого разговора с Иваном меня как током прошибает. А он еще, как назло, любит поболтать со мной после рабочего дня, когда все уходит, а мы с ним остаемся на этаже. Он подходит к моему рабочему месту или зовёт меня к себе. Даже может сделать мне кофе в своей кофемашине.

Мы говорим исключительно о работе, но... Есть «но». Ну или мне мерещится. Мне кажется, Иван смотрит на меня иначе, чем на других сотрудников. Даже иначе, чем на Любу. За месяц работы тут я, кстати, узнала подробности их взаимоотношений. Иван и Люба учились вместе в институте, они были однокурсниками. Теперь понятно, почему она заместитель Ивана и только у нее есть привилегия обращаться к нему на «Ты».

Возможно, я все себе придумываю и пытаюсь увидеть то, чего нет. Но Иван то прикоснется ко мне невзначай, то как-то пошутит, то сделает комплимент. Это все, только когда мы вдвоем. В рабочее время при коллегах он может максимум одарить меня улыбкой. Я силой воли заставляю себя не вестись на банальную вежливость руководителя.

Все эти улыбки, комплименты и кофе — это ведь просто вежливость, да?

Но в глубине души наивно тлеет огонек надежды, что у Ивана есть ко мне симпатия.

— Дай мне, пожалуйста, шаблон официального письма с предложением о сотрудничестве для заведений, — прошу Любу после планерки.

— Сейчас, — кивает.

Взаимоотношения с Любой у меня в целом нормальные. Иногда, бывает, она дает мне дополнительные поручения. Я не спорю и все выполняю. С Любой приходится иметь дела гораздо чаще, чем с Иваном, так что я не хочу нажить себе врага в ее лице. Люба не выносит, когда с ней спорят, препираются, не выполняют ее задания.

— Отправила тебе на почту. Пока они будут думать и отвечать не один месяц пройдет, так что давай подключайся к другим задачам.

— Хорошо, — соглашаюсь, не споря.

Мне нужно разослать письма в несколько сотен магазинов и ресторанов. Я буду делать это минимум неделю. До конца рабочего дня я готовлю черновики писем, но пока не отправляю. Иван должен утвердить эти несколько сотен заведений.

— Опять ты сильно задерживаешься, — в половине восьмого надо мной нависает Люба в верхней одежде.

— Мне нужно закончить с черновиками писем.

— Такое ощущение, что тебе не к кому спешить, — роняет язвительно.

Меня ее слова ни капли не задевают. Поднимаю на Любу лицо.

— Я живу одна, так что да, мне не к кому спешить. А что, это плохо?

В глазах Любы мелькает жалость.

— Не засиживайся долго.

Стуча каблуками, она уходит к лифтам.

Как только фигура Любы скрывается из вида, я напрягаюсь всем телом. Потому что знаю: сейчас мне предстоит остаться наедине с Иваном. И с каждым разом мне все сложнее переносить аудиенцию с начальником.

Глава 9. Пожар

— Привет еще раз. Заходи ко мне, обсудим города-миллионники, — Иван подходит к моему рабочему месту.

Люба скрылась за коридором ровно три минуты назад. Начальник как будто специально ждал, когда уйдет его зам, чтобы пригласить меня к себе в кабинет.

Вот опять ты, Инга, выдаешь желаемое за действительное, одергиваю себя. Просто так совпало.

— Да, сейчас.

Иван возвращается в свой кабинет. Я собираю со стола необходимые бумаги, беру блокнот с ручкой для записей и направляюсь к начальнику. Закрываю за собой дверь.

— Будешь кофе? — вежливо спрашивает.

— Нет, спасибо.

— Может быть, чай?

Чаю я бы выпила, но не очень удобно. Те две секунды, что я мешкаю с ответом, Иван принимает за согласие.

— Присаживайся, сейчас сделаю.

Благодарно улынувшись, сажусь за небольшой прямоугольный стол. Каждый раз, когда Иван делает мне чай или кофе, я чувствую себя крайне неловко. Интересно, он со всеми своими подчиненными такой обходительный? Так-то для этих целей у него есть секретарь. Но она уходит ровно в семь.

Ладно, снова я пытаюсь увидеть то, чего нет. Я думаю, если бы на моем месте сейчас находилась Люба, Иван и ей бы сделал чай. К тому же разговор предстоит долгий.

— Спасибо, — благодарю, когда Иван ставит передо мной кружку.

Он садится напротив, делает глоток черного кофе.

— Так что там по миллионникам?

— Я выбрала наиболее популярные магазины, кафе и рестораны в каждом городе. Руководствовалась рейтингом на туристическом сайте. Начнем с Москвы...

Я протягиваю Ивану список столичных заведений. Сначала он внимательно его просматривает, потом начинает задавать вопросы. Берет планшет, открывает каждое заведение, смотрит рейтинг. Тщательно проходится по каждому магазину, каждому кафе.

Я украдкой гляжу на часы на запястье. За разговором незаметно пролетел час. И это мы только Москву начали обсуждать. А впереди еще пятнадцать городов...

Иван явно никуда не спешит. Я, в общем-то, тоже. Но ему ведь об этом неизвестно. Почему он не допускает мысли, что у меня есть молодой человек, который ждет меня с работы?

В голову непроизвольно лезут мысли о возлюбленной Ивана, Олесе. Интересно, когда он с ней встречается, если постоянно сидит в офисе допоздна?

Мой телефон начинает вибрировать входящим звонком. Бросаю взгляд на экран: моя соседка по квартире Машка. Скидываю звонок.

— Вот эта сеть ресторанов в Москве мне не нравится, — выделяет маркером в бумагах. — К их работе много претензий.

— Хорошо, уберу их.

Иван вбивает в планшете следующее заведение. Я украдкой люблюсь им. Ничего не могу с собой поделать. Босс снял пиджак и галстук, белую рубашку расстегнул на верхнюю пуговицу. Чуть отросшие темные волосы падают на лоб. Кожа слегка смуглая, как будто загорелая. Иван красивый. Правда, красивый. Сердце больно сжимается. А еще сегодня он не поднял жалюзи на стеклянных стенах своего кабинета, и мы словно отрезаны от всего мира. Это придает еще больше волнения моим и без того расшатанным нервам.

Только такая неудачница, как я, могла влюбиться в несвободного начальника, думаю с горечью.

Неожиданно Иван отрывает взгляд от планшета и смотрит на меня. Словно почувствовал, что я его разглядываю. От того, что он поймал меня с поличным, кровь леденеет. Я быстро опускаю глаза, но делаю этим только хуже. От позора меня спасает новый звонок Машки.

— Извините, можно я отвечу? — на самом деле я не хочу поднимать трубку, но это хоть чуточку разрядит обстановку.

— Да, конечно.

— Алло, Маш, что-то срочное? Я еще на ра...

— Инга, у нас пожар!!!! — орет в трубку.

— Какой пожар? — не сразу понимаю.

— Дома пожар!!!! Квартира горит!!!! — подруга настолько громко кричит, что ее слова, вероятно, слышит Иван, раз его глаза медленно округляются и становятся, как пятирублевые монеты.

— Подожди, — растерянно бормочу, — что значит пожар?

— Горит квартира, Инга!!! Я не знаю, из-за чего! Тут пожарные тушат, меня не пускают домой, я позвонила хозяйке, она уже едет, — Машка всхлипывает в трубку. — Похоже, все наши вещи сгорели. Всё сгорело.

У меня внутри все опускается. Рука с телефоном начинает дрожать. В голове миллион вопросов: что, как, почему... Может, это ошибка, и горит не наша квартира, а соседняя?

— Я сейчас приеду, — сбрасываю звонок и подсакиваю на ноги.

— Иван Аркадьевич, извините, мне срочно надо домой, — лихорадочно собираю со стола бумаги, но пальцы словно задеревенели, и из них всё выпадает. — Позвонила соседка, говорит, у нас в квартире пожар.

По позвоночнику струятся ручейки ледяного пота. Если Машка ничего не перепутала, и горит действительно наша съемная квартира, то сегодня ночью я буду спать на улице. И не только сегодня.

Иван с громким скрежетом отодвигает стул и тоже поднимается на ноги.

— Оставь это все, — забирает у меня из рук бумаги и бросает их обратно на стол. — Поехали быстрее, я тебя отвезу.

Глава 10. Все сгорело

В любой другой ситуации я бы отказалась, чтобы начальник вез меня на своей машине по моим личным делам. Но сейчас мне не выбирать. Нужно, как можно скорее добраться до дома. Я хватаю с рабочего стола сумку, срываю со спинки стула пальто и несусь за Иваном к лифтам. Он нажимает минус первый этаж, там парковка.

— Не трясись ты так, — кладет руку мне на плечо.

Я не могу даже отреагировать на физическое прикосновение Ивана ко мне. Меня правда трясет. Мысли хаотично крутятся в голове. Мне хочется разрыдаться. В этой съемной квартире вся моя жизнь. И если все сгорело...

Как только двери лифта открываются, Иван бегом срывается к машине, я поспеваю за ним. Босс снимает с сигнализации черный джип, я залезаю на переднее сиденье.

— Говори адрес.

Называю улицу и номер дома.

Иван резко газует и выезжает с подземной парковки. Он едет быстро. Так быстро, как позволяют дороги и пробки. Кое-где проскакивает светофор на красный, не пропускает пешеходов. Каждая секунда промедления взводит меня сильнее. Снова звонит Машка. Поднимаю трубку, она рыдает. Говорит, приехала хозяйка, разбирается со службами. По предварительным данным, что-то загорелось в квартире нашего соседа-алкаша. Огонь стал распространяться слишком быстро, перекинулся на нашу квартиру. Пожарных вызвали другие соседи. Когда Маша приехала с работы, ее уже не пустили.

— Все сгорело, Инга, — рыдает в трубку. — Вообще всё. У меня даже паспорта с собой не было. Я обычно не ношу его в сумке.

Глотая слезы, открываю свою небольшую сумочку и смотрю содержимое. Наушники, зарядка для телефона, книга, расчёска, зеркальце, блеск для губ, ключи, кошелек и паспорт. Вот и все, что у меня осталось. В кошельке лежат две тысячи рублей, остальные деньги на карте. Но и их не много. До трудоустройства в авиакомпанию я долго была без работы и потратила все сбережения. Первая зарплата пришла неделю назад, треть от нее я заплатила за квартиру, еще часть потратила на покупку офисной одежды для новой работы.

Зажимаю рот рукой и всхлипываю. Что же теперь делать? У меня нет денег на аренду новой квартиры. И все вещи сгорели, в том числе дорогие, например, ноутбук.

— Инга, ну что ты? — Иван останавливается на светофоре и неожиданно притягивает меня к себе. Падаю лбом ему на плечо, дрожу от слез. — Я понимаю: что бы я сейчас ни сказал, прозвучит глупо. Но хрен с ними, с вещами. Главное, что ты не пострадала. Видишь, как хорошо, что ты задержалась на работе.

Наверное, Иван прав. И моя мама любила пословицу «Спасибо, Господи, что взял деньгами». Но я не могу порадоваться тому, что произошел пожар, а ни я, ни Машка не пострадали. Ведь все пропало! Вообще все!

Загорается зеленый, и Иван выпускает меня из рук. Без его теплых объятий по телу пробегают озноб. Я падаю на спинку сиденья, обхватываю себя за плечи. Делаю глубокий вдох и только сейчас в полной мере чувствую запах Ивана — мужской, сильный, чуть терпкий. Салон автомобиля пропитан им, и, кажется, я тоже напитываюсь. Его аромат немного успокаивает меня. По крайней мере я перестану трястись, хотя слезы все еще бегут дорожками по щекам.

Через десять минут Иван доезжает до моего дома. Я выскакиваю из машины быстрее, чем он успевает затормозить. Двор усыпан людьми, пожарными машинами и спасателями. Поднимаю голову вверх: из окон моей съемной квартиры валит черный дым.

Мартовский ветер пронизывает насквозь, но я игнорирую холод. В толпе зевак ищу глазами Машку. Заметив рыдающую под деревом подругу, несусь к ней.

— Маша! Маша!

Она поворачивается ко мне. Через несколько секунд я тону в ее объятиях.

— Господи, Маша! — реву белугой и наконец-то испытываю толику радости от того, что ни меня, ни подруги не было дома, когда произошел пожар.

— Ой, девочки, что же делать, как же теперь быть, — звучит сбоку голос хозяйки. Отрываюсь от подруги, смотрю на Надежду Викторовну. Она тоже в слезах. — Алкаш этот проклятый! — ругается на соседа.

— Он, кстати, погиб, сказали, — замечает Машка.

— Туда ему и дорога! Прости Господи...

Надежда Викторовна вытирает глаза салфеткой и отходит к мужу.

— Я не знаю, что делать, Инга, — всхлипывает Маша. — У меня теперь даже паспорта нет. Ну почему я не носила его с собой!?

Я обнимаю подругу за плечи. Иван стоит чуть поодаль, смотрит на нас. Наши взгляды пересекаются, я чувствую неловкость. Я не люблю погружать посторонних людей в свои проблемы, а начальника так тем более.

Я оставляю Машу и подхожу к Ивану.

— Спасибо вам большое, что оперативно привезли меня домой. Если честно, я не знаю, смогу ли прийти завтра на работу...

— Инга, все в порядке. Возьми столько отгулов, сколько тебе нужно.

— Я напишу заявление на отпуск за свой счет.

— Не надо писать никаких заявлений.

— Ну что вы, так не положено.

— Инга, не спорь. Бери столько отгулов, сколько требуется.

— Спасибо, — тихо говорю и опускаю голову.

Я жду, что Иван попрощается и уйдет, но он остается стоять. Макушкой чувствую его взор на себе.

— Это была съемная квартира? — спрашивает после паузы. — Ты не из Москвы? Не помню, какой город стоял в твоём резюме.

— В моем резюме не было места рождения. Да, это съемная квартира. Вон хозяйка, — указываю рукой на плачущую Надежду Викторовну.

— Тебе есть, где теперь жить?

— Нет. Буду искать новую квартиру. Пока, наверное, остановлюсь в гостинице.

Когда я думаю, что несколько ночей в отеле сожрут существенную часть денег, мне становится плохо. Но мне правда некуда податься. Это у Маши в Москве родная тетка живет, она, наверное, к ней поедет. А у меня нет родственников в столице. Хотя я могла бы попроситься на несколько ночей к Гоше, но этого мне хочется меньше всего. Он воспримет мою просьбу пожить у него как желание воссоединиться.

В последний месяц наши с Гошей отношения были сложными. Мы несколько раз виделись, у нас было что-то наподобие свиданий. Но без ночного продолжения у него или у меня дома. Как-то неожиданно для меня самой Гоша перестал вызывать у меня сексуальное влечение.

— У тебя тут есть какие-то дела? Ты будешь ждать, когда потушат до конца пожар?

Поднимаю голову на окна квартиры. Огня не видно, но дым еще валит.

— Я бы хотела подняться в квартиру, посмотреть, уцелело ли хоть что-то. Но я не знаю, пустят ли нас.

— Хорошо. Ты замерзла? Давай вернемся в машину?

— Мне неудобно задерживать вас.

— Ерунда, ты меня не задерживаешь. Пойдем в машину.

Иван берет меня за руку и ведет к своему автомобилю. Сегодня у нас было слишком много физических контактов. В любой другой день я бы мысленно прыгала от восторга, но сейчас мне не до радости. К тому же я понимаю, что помощь и внимание Ивана не что иное, как вежливость к своему сотруднику, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации.

В автомобиле я молча гляжу в лобовое на снующих туда-сюда пожарных и зевак. По щекам текут слезы. Иван сидит рядом на водительском сиденье. Смотрит то на меня, то в окно.

— Вы точно никуда не торопитесь?

— Нет, Инга, не переживай. У меня не было планов на сегодняшний вечер.

Я силюсь улыбнуться.

— Спасибо вам большое, Иван Аркадьевич.

— Совершенно не за что. И, пожалуйста, обращай ко мне на «ты». Хотя бы за пределами работы.

Просьба шефа приводит меня в замешательство. Согласно киваю. Но делаю это скорее из-за того, что у меня нет другого варианта ответа. Мы сидим в машине полчаса, когда звонит Машка и сообщает, что пожар полностью потушен. Но нас не пустят в квартиру, это все еще может быть опасно. Может что-то рухнуть и упасть на нас.

— Понятно. Ладно, ты к тете поедешь?

— Да, к ней. А ты где будешь ночевать? У Гоши?

— Нет, сниму гостиницу, наверное.

— А что это за красавчик на крутой тачке тебя привез? Это Макаров? Я не ошиблась? — любопытничает.

Вот даже когда все сторело, Машка остается собой. Я почему-то улыбаюсь.

— Все потом, Маш. Сегодня надо отдохнуть. Завтра решим по аренде новой квартиры.

— Угу, хорошо.

Я кладу трубку.

— Мы зря потеряли время, нас в квартиру сейчас не пустят. Еще раз большое спасибо, — я хочу сказать «Иван Аркадьевич», но вовремя одергиваю себя. Однако и обратиться по имени пока не могу. — Я пойду. Посмотрю в интернете какие-нибудь гостиницы.

Иван молчит, а после долгой паузы неожиданно трогается с места.

— Куда вы едете? — удивляюсь.

— Не надо никаких гостиниц, Инга.

— Почему? Мне негде сейчас жить, кроме как в гостинице.

— Не беспокойся. Тебе есть, где жить.

Глава 11. Не пятизвездочный отель

У меня нет ни сил, ни желания спорить и отнекиваться от помощи Ивана, поэтому я молча смотрю перед собой, пока он везет меня по темным московским улицам. Я не знаю, куда мы едем. Он не пояснил, а я не спрашивала. Но догадываюсь, что, наверное, везет меня в какую-то квартиру, в которой никто не живет и которая стоит пустая без надобности. Иван Макаров из очень богатой семьи. Наверняка у них много недвижимости.

Он подъезжает к воротам красивой элитной высотки, и они автоматически открываются. Если я не ошибаюсь, мы где-то недалеко от Садового кольца. Иван проезжает длинный двор вдоль детских площадок и скамеек. Находит свободное место и паркуется.

— Давай сначала зайдём в супермаркет, купим, что тебе требуется.

Резонное предложение. Я даже не подумала. А мне ужасно хочется смыть с себя сегодняшний день и стресс, который он мне принес.

В магазине Иван берет тележку и, идя по рядам, бросает в нее все, что попадает на глаза: мясо, фрукты, овощи... В отделе косметики я беру зубную щетку, пасту, гель для душа и шампунь. Больше мне ничего не нужно. Вернее, мне нужны полотенце и запасная одежда, но здесь их нет.

Подойдя к Ивану, я испытываю то самое дурацкое чувство неловкости, когда не хочешь, чтобы парень за тебя платил, но в то же время понимаешь, что настаивать на самостоятельной оплате своих покупок будет глупо и нелепо. Поборовшись с собой пару секунд, кладу средства личной гигиены в тележку к Ивану. Мы подходим к кассе, очереди почти нет. Он расплачивается, и мы уходим с пакетами.

Все это время мы почти не разговариваем. Мне нечего сказать, кроме благодарностей и вежливых фраз, типа: «Ну что вы, Иван Аркадьевич, не следовало». А он не знает, почему молчит. Подъезд встречает ослепительной белизной мрамора и блеском идеально чистых зеркал без единого отпечатка пальцев. В лифте босс нажимает кнопку 22, и пока от нашего стремительного взлета вверх закладывает уши, я внутренне сжимаюсь из-за высоты, на которой мне придется жить какое-то время.

— Проходи, располагайся, чувствуй себя, как дома, и, пожалуйста, не стесняйся, — Иван захлопывает за нами дверь, ставит пакеты на пол и включает яркий свет.

Но до того, как лампы загорятся, и я успеваю увидеть повсюду вещи Ивана, в нос проникает его запах, и я догадываюсь: ОН ЗДЕСЬ ЖИВЕТ.

О Господи, он что, привез меня к себе домой!?

Я приросла к месту, от шока ноги налились свинцом. На крючке висит куртка Ивана, в которой он вчера приходил на работу. Возле порога несколько пар его повседневной обуви.

— Иван Аркадьевич, но... — лепечу изумленно.

— Я просил не называть меня так, — напоминает с мягкой улыбкой. — Давай договоримся: просто Ваня. И на «ты».

— Я не могу жить у вас. То есть, у тебя.

— Почему? — скидывает туфли и снимает куртку. — Да, у меня не пятизвездочный отель. Но зато уютно.

Пятизвездочный отель нервно курит в сторонке по сравнению с его квартирой. Я еще не видела ее всю, но уже понятно, что это дорогая элитная недвижимость с дизайнерским ремонтом, который стоит баснословных денег.

— Потому что это неуместно, — уверенно возражаю. — Вы мой начальник. То есть, ты. Не важно.

— Я считаю, что хороший начальник это не только тот, кто не кричит на работе, но еще и тот, который помогает сотрудникам за пределами офиса. А мне хочется считать себя хорошим начальником.

— Вы очень хороший начальник. То есть, ты.

Я злюсь на себя за то, что не могу нормально перейти с ним на «ты».

— Пойдем покажу твою комнату.

Я в растерянности топчусь на месте. Не могу решить, следовать ли за Иваном, который уже сделал несколько шагов по коридору и остановился, в ожидании глядя на меня. Я не хочу у него жить. Это странно. Мы босс и подчиненная, а не друзья. К тому же у Ивана есть невеста. Что она скажет, когда увидит меня?

— Инга, разуйся и проходи.

Я не понимаю, зачем ему это. Ну, то есть, понятно, что он хороший, вежливый, порядочный, участливый и все такое, но каждый ли хороший начальник поведет сотрудника жить к себе домой? Даже если у него случился пожар и жить больше нигде.

Если я продолжу стоять как вкопанная, Иван подумает, что у меня не в порядке с головой. Поэтому приходится повиноваться воле босса и снять обувь с верхней одеждой.

Я шагаю за Иваном по длинному коридору, не сводя глаз с его черного затылка. У него даже затылок красивый. Хотя раньше я ни у кого не обращала внимания на эту часть тела, так что, возможно, у всех людей красивые затылки. Но аккуратно стриженные волосы в совокупности с сильной шеей и широкими плечами пробуждают во мне такие чувства, которые, во-первых, неуместно испытывать к боссу, а во-вторых, странно испытывать, когда несколько часов назад в прямом смысле слова сгорела вся твоя жизнь.

— Можешь расположиться здесь, — Иван открывает красивую дорогую дверь из натурального дерева. Перед моими глазами предстает достаточно большая комната с широкой кроватью, шкафом, комодом и рабочим столом. По аккуратно заправленной кровати и стерильной чистоте понимаю: в этой спальне никто не живет. — Ванная вот здесь, — показывает на соседнюю с комнатой дверь. Такую же дорогую и красивую, как у спальни. — Моя комната вон там, — указывает на дверь в конце коридора прямо по центру. — Располагайся, отдыхай. Я приготовлю ужин и позову тебя.

Он еще и готовить умеет? Я уже даже не пытаюсь обрести дар речи, потому что с каждой минутой Иван шокирует меня еще больше.

Глава 12. Тяжелый разговор

Иван

«В последнее время ты сильно отдалился от меня. Что-то случилось?».

Сообщение Олеси висит непрочитанным полдня. Периодически я отвлекаюсь от рабочих дел и гляжу на него, не открывая, чтобы у Олеси не загорелись две галочки. Тянуть дальше кота за хвост нет ни сил, ни желания. Мы с Олесей достаточно долго вместе, чтобы она, родственники и светские репортеры могли надеяться на скорую свадьбу. Но я не хочу жениться на Олесе, а потому оттягивать неизбежное — то есть расставание — только делать еще хуже. И хуже в первую очередь Олесе. С каждым новым днем промедления я даю ей все больше надежды на совместное будущее.

Я был влюблен в Олесю, когда мы начали встречаться. У нас было много хорошего. А потом в какой-то момент я начал понимать, что мы слишком разные. Олеся любит публику, шумные компании и быть в центре внимания. Я люблю работу и тишину. А огромным компаниям с кучей незнакомых людей предпочитаю встречу в баре с двумя лучшими друзьями.

«Привет! Ты свободна сегодня вечером?», печатаю сообщение.

«Конечно»

Мог бы и не спрашивать. Естественно, у Олеси нет никаких дел, кроме ведения личных соцсетей.

«Я приеду к тебе сегодня после работы»

«Хорошо ♥#»

Чувство вины пронзает грудь острым уколom. Но тянуть дальше нельзя. Надо поговорить с Олесей.

О том, как на мое расставание с дочкой министра транспорта отреагирует отец, стараюсь не думать. Я вообще не понимаю, почему меня должно беспокоить мнение отца, но по какой-то причине оно меня все-таки беспокоит, и это неимоверно злит. Вернее, нет, не так. Меня бесит, что отец считает, будто у него есть право вмешиваться в мою личную жизнь. С кем я встречаюсь, кого трахаю, на ком женюсь. Какое его, блядь, дело!?

В этот раз я снова не оправдаю его ожиданий. Ну и похрен.

Гляжу на часы. Интересно, чем сейчас занимается Инга? При мысли о ней на губах непроизвольно начинает играть улыбка. Вот кто полная противоположность Олесе. Тихая, скромная, кроткая как лань. Она так забавно стесняется. Я не могу перестать улыбаться, вспоминая ее алые от смущения щеки.

После пожара, после того, как сгорели все вещи, Инга порывалась пойти сегодня на работу. Я еле отговорил ее. Тогда она попросила у меня разрешения воспользоваться моим моноблоком в гостиной — чтобы поработать из дома.

Мысль о том, что вечером я приеду домой, и там будет Инга, приятно греет душу. Она нравится мне, чего уж тут скрывать. Еще на собеседовании понравилась, сразу, как зашел и увидел ее. Поэтому и взял к себе в департамент. А за месяц совместной работы моя симпатия к Инге только окрепла. И, возможно, переросла во что-то большее. По крайней мере я не знаю, как назвать то, что мне до одури нравится находиться с ней наедине. А Инга у меня дома, в стенах моей квартиры — это вообще отвал башки.

Ровно в семь выключаю компьютер и еду к Олесе. Мысленно настраиваюсь на тяжелый разговор. Я не люблю плохо поступать с людьми, не люблю женские слезы, не люблю обвинения и упреки. Совсем скоро я хлебну все это.

— Ваня! — Олеся открывает дверь сразу, как только мой палец касается звонка. Как будто сидела под дверью и ждала. — Я так соскучилась!

На Олесе короткий шелковый халатик, а под ним ничего. Волосы благоухают дорогим парфюмом. Раньше мы часто приступали к сексу прямо с порога. Наверное, на это она сейчас и рассчитывала, встречая меня почти обнаженной. Я сдержанно обнимаю пока еще свою девушку и целую в щеку.

— Рад тебя видеть, Лесь.

Она прижимается к моим губам. И я понимаю: вообще ничего не чувствую. Член даже не дергается. И если бы он вчера и сегодня утром не отреагировал несколько раз на Ингу, я бы сейчас серьезно испугался, посчитав, что у меня проблемы.

— Лесь, подожди, — отрываю ее от себя.

— Вань, что с тобой? Мы не виделись десять дней.

— У меня было много работы, извини.

— Я знаю. Поэтому не понимаю, почему ты сейчас так сдержан.

Это она так завуалировано спрашивает, почему я еще не в ней.

— Мы можем поговорить?

Мой вопрос имеет волшебное действие. Олеся моментально становится серьезной. Выпускает меня из рук, отступает на шаг назад, торопливо поправляет края халата, под которым упругая грудь и бархатная кожа.

— Что-то случилось? — в голосе сквозит напряжение.

— Я хочу поговорить с тобой кое о чем.

Олеся далеко не дура, и понимает, что что-то идет не так. Кивает, указывает рукой в сторону кухни.

— Проходи. Я сейчас.

Я направляюсь на кухню. Олеся появляется через несколько минут, переодетая в домашний костюм. Волосы собрала в высокий длинный хвост. Садится на стул напротив.

— Извини, если мое поведение было бестактным, — напряжение не ушло из ее интонации.

— Ерунда.

«Раньше ты все время меня так встречала, и мне это нравилось», добавляю мысленно.

— Так о чем ты хотел поговорить?

— О нас.

Олеся меняется в лице. Из румяного оно становится бледным.

— Слушаю тебя.

— Лесь, прости меня за все, что сейчас скажу... — я замолкаю, глядя, как испуганно расширяются ее глаза. Она натянулась струной, поджала губы. — Лесь, наши отношения зашли в тупик.

— Почему ты так думаешь? Я не вижу у нас тупика.

— А я, к сожалению, вижу. Наши отношения развивались бурно и стремительно, но уже давно замерли на одной точке. Мы просто плывем по течению, ничего не меняется.

— В наших руках возможность все изменить, — хмыкает. — В частности, в твоих.

Да, Олеся права: в моих руках возможность все изменить. И именно это я планирую сейчас сделать.

— Я не вижу нас вместе. Прости.

Олеся изо всех сил старается держаться, но я вижу, как тяжело ей это дается. Глядя на ее мокрые глаза, у меня на душе начинают скреститься кошки. Чувствую себя последней сволочью. Олеся не плохая. Она не стерва и не сука. Просто у нас разные взгляды на жизнь, и моя вина, что я слишком сильно затянул с этим разговором.

— Почему? — ее голос звучит глухо.

— Потому что мы по-разному смотрим на жизнь и разного от нее хотим. Тебе нравится публичность и общественное внимание. Меня, наоборот, это тяготит. Ты любишь, когда тебя

узнают на улице. Я, наоборот, ненавижу это. И так далее. Мы просто разные, Лесь. Слишком разные.

По ее щеке сбегает крупная слезинка.

— Да брось, Вань, все это глупые отговорки. Настоящая причина в другом.

— В чем?

— Это ты мне скажи.

Вопрос Олеси застает меня врасплох. Пронзительный взгляд ее голубых глаз заставляет поежиться.

— У тебя появилась другая, да?

— У меня никого нет.

— Но все равно появилась другая девушка, — теперь не спрашивает, а констатирует.

Я в замешательстве.

— Я уже несколько лет не встречаюсь и не сплю ни с кем, кроме тебя.

— А я не обвиняю тебя в измене. Я просто говорю, что появилась другая девушка.

Я не знаю, что ответить Олесе. И ума не приложу, про какую девушку она говорит. Про Ингу? Да, она мне очень симпатична. Настолько сильно, что я думаю о ней все свободное время. Но с Олесей я расстанусь не из-за Инги. Да и в целом не собираюсь заниматься харасментом на работе и склонять к каким-либо отношениям свою подчиненную.

— Я не понимаю, о чем ты. Вернее, о ком.

Лесьа смахивает с щеки новую слезинку.

— Мне все ясно, Вань. Можешь уходить.

Я продолжаю сидеть на стуле и смотреть на Олесю.

— Можешь идти, — чуть повышает голос. — Я поняла, что мы расстались.

— Лесь, я не хотел тебя обидеть.

— Ты правда думаешь, что мне интересны твои извинения? Просто уйди уже, а?

Наверное, Олеся права, и мне лучше убраться. В любом случае, что бы я сейчас ни сказал, все будет звучать как глупое нелепое оправдание.

Тяжело вздохнув, поднимаюсь с места. Олеся не встает следом, чтобы меня проводить. Направляюсь в прихожую, одеваюсь и выхожу за дверь. На душе горько и гадко. Все-таки Олеся мне не чужая. Она моя первая любовь, мы провели вместе много счастливых мгновений. Но несмотря на паршивое состояние, после расставания с Олесей чувствую себя так, будто с плеч свалилась тяжелая гора. Я сделал то, что должен был.

По дороге домой настроение становится чуть лучше от мысли о том, что скоро увижу Ингу. Интересно, чем она занималась весь день? Я оставил ей ключи от квартиры на случай, если потребуется куда-то выйти. Она вроде собиралась съездить в свою съемную квартиру, посмотреть, сохранились ли хоть какие-то вещи.

Припарковавшись во дворе дома, ловлю себя на том, что ускоряю шаг по пути к подъезду. Там несколько раз нетерпеливо жму кнопку вызова лифта. А в металлической кабинке злюсь, что она так медленно тащится на 22 этаж. Хотя лифт скоростной.

Вставляю ключ в дверь, поворачиваю замок, опускаю ручку и вхожу.

Сердце стучит в ушах.

Она дома. Ее обувь и пальто тут. Из глубины квартиры слышатся торопливые шаги, и мое дыхание учащается.

— Добрый вечер, — скромно улыбается Инга. Она останавливается, вырвав в прихожую из коридора.

На ней черные брюки, в которых она была вчера на работе, и моя белая футболка, которую дал ей вчера вечером. Футболка существенно велика в размере, под таким оверсайзом почти не видна стройная соблазнительная фигура Инги. Но член все равно стремительно нали-

вается кровью и твердеет. Если Инга опустит взгляд с моего лица на пах, то наверняка заметит это.

— Привет, — хрипло говорю. От возбуждения аж голос сел. — Как дела? Как твой день?

— Нормально, если можно так сказать в моей ситуации.

Блядь, у меня аж руки ломит — так сильно хочу сжать Ингу в объятиях. Эти несколько метров между нами — сушая мука.

Ее телефон в ладони начинает вибрировать. Инга смотрит на экран, чуть сводит брови. Будто сомневается, отвечать ли на вызов.

— Алло, Гош, привет. Извини, не могу сейчас говорить. Прости, Гош. Я тебе перезвоню. Да, я в порядке. Нет, не пострадала. Гош, правда, не могу сейчас...

В груди словно по щелчку просыпается буря. Я не понял. Это что еще, блядь, за Гоша.

Глава 13. Протянуть месяц

Инга

Вечно, блин, Гоша не вовремя.

Кладу трубку и смотрю на Ивана. Его лицо из доброго и приветливого стало жестким. Такая резкая перемена в настроении сбивает меня с толку. Что случилось?

— Мне удалось сегодня немного поработать. А завтра уже в офис пойду.

Иван сухо кивает. Поворачивается к шкафу, снимает куртку, разувается. Понимаю: мне лучше лишний раз не напрягать его своим присутствием. Незаметно удаляюсь в выделенную мне комнату.

Дела мои очень плохи. Утром я ездила в квартиру. Всё сгорело. Ничего не уцелело, ни единой мелочи. Машка с извиняющимся выражением лица смущенно пролепетала, что пока не будет снимать новую квартиру, а поживет у тети. Две Машкины двоюродные сестры вышли замуж и переехали к мужьям, так что тетя сейчас живет одна и места у нее много. Я расстроилась из-за этого, но и обижаться на подругу не могу. Возможно, если бы у меня в Москве были родственники, и они предложили мне бесплатное жилье, я бы тоже согласилась.

Падаю на кровать и поджимаю под себя ноги. Какая ирония! А ведь я тоже могу считать, что живу сейчас у родственника. Иван — пасынок моей родной матери. Чем мы не родственники? Очень даже родственники.

Хотя думать об Иване как о родственнике мне категорически не нравится. Прогоняю эту мысль.

В общем, все еще хуже, чем я думала. Долго оставаться у Ивана я не могу, а денег на то, чтобы самостоятельно снять квартиру у меня нет. Нужно ведь заплатить вперед за месяц проживания, а также комиссию риелтору и депозит. А мне всего-то требуется продержаться полтора года, пока не построят мою квартиру.

Может, взять кредит?

Это выход...

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть. Открываю. Иван переоделся в спортивные штаны и футболку с короткими рукавами, открывающую сильные руки. При виде его в неформальной одежде сердце делает кульбит.

— Ты ужинала?

— Еще нет, но я не голодна.

Лгу. Я очень голодна. Но я стараюсь, как можно меньше попадаться Ивану на глаза, чтобы лишний раз не смущать его своим присутствием. Вчера я поужинала с ним за пять минут и сразу убежала. Утром вышла из комнаты, только когда услышала, как он уходит.

— Тогда просто составь мне компанию?

Просьба удивляет меня. Зачем Ивану моя компания? Но раз просит — не могу отказать.

— Да, конечно.

Иду в кухню-гостиную следом за ним. В сковородке на плите что-то вкусно потрескивает, и мой желудок тут же сжимается в комок. Из-за нервов я почти ничего за день не съела.

Несмотря на то, что я заявила об отсутствии желания ужинать, Иван все равно ставит на стол две тарелки. Он серьезен, плечи как будто напряжены, движения у плиты механические.

— Думаю, я смогу пойти завтра на работу, — первой прерываю затянувшееся молчание.

— Я сегодня кое-что сделала по работе. Спасибо, что разрешил воспользоваться своим компьютером.

Мне очень непривычно обращаться к нему на «Ты» после месяца выкания. Каждый раз приходится делать над собой усилие.

— Да можешь не спешить на работу.

Странно слышать такое от начальника.

— Все в порядке.

— Ты ездила сегодня в квартиру?

— Да, там сгорело все вплоть до последней резинки для волос.

Иван выключает варочную панель и поворачивает на меня голову. Его лицо наконец-то смягчилось, а в глазах снова появилось сочувствие. Я силюсь улыбнуться. Не хочу выглядеть жалкой.

— Ладно, ничего страшного. Ну сгорело и сгорело. Значит, так надо было. Зато ни я, ни моя подруга не пострадали. А новые вещи я себе куплю. И квартиру тоже подыскиваю.

— С квартирой не спеши.

— Почему? — удивленно хлопаю глазами.

Иван быстро отворачивается обратно к варочной панели. Зачем-то помешивает содержимое выключенной сковородки. Затем снимает ее с плиты и накладывает мне и себе в тарелку. Это жареное мясо с овощами. Насколько я поняла, Ваня сам готовил. И делает он это вкусно. Я вчера убедилась.

Садится напротив меня и берет в руки приборы. Смотрит. Я же наоборот опускаю взгляд в тарелку. От голода желудок сводит спазмом. Накалываю на вилку маленький кусочек мяса и отправляю в рот. Вкусно.

— С квартирой можешь не спешить, — прерывает тишину. — Ты меня нисколько не смущаешь. Живи, сколько тебе нужно.

Мне нужно полтора года, пока не построят мою квартиру, но вслух не говорю.

— Спасибо большое. Я не спешу. Все равно же нужно искать жилье. Даже если не сейчас, а через месяц. Так что я буду просматривать варианты. Как только попадется что-то подходящее, сразу сниму.

— Да не надо никакие варианты просматривать. Приди в себя после пожара. Еще успеешь снять квартиру. Не надо торопиться с новым жильем. Считай, что оно у тебя есть. Живи здесь, сколько хочешь.

Он это серьезно или из вежливости? Я не понимаю. Ну странно говорить такое серьезно, так что всё-таки вежливость. Ну конечно, Инга, очнись. С чего бы Ване серьезно желать, чтобы ты у него жила. Он молодой красивый парень, у него есть постоянная девушка. Сдалась ты ему тут?

Кстати, а прекрасная девушка Олеся, дочка министра транспорта, знает о том, что ее молодой человек приютил из жалости свою подчиненную?

— Спасибо.

Ну а что еще я могу сказать? В идеале мне надо дотянуть до следующей зарплаты. Это месяц. Но жить месяц у Ивана — это безумие.

Глава 14. Слухи

На следующий день Иван беспечно предлагает мне поехать на работу вместе с ним на его машине и искренне недоумевает, когда я отказываюсь. Ему что, даже в голову не пришло, что наш совместный приезд в компанию вызовет у всех вопросы? В общем, я наотрез отказываюсь и выскакиваю за дверь квартиры быстрее, чем Макаров успевает что-то возразить. Правда, он выбегает следом за мной на лестничную клетку, но, к счастью, лифт приезжает быстро.

На работе Ваня появляется с десятиминутным опозданием, когда весь департамент уже сидит на своих рабочих местах. И если бы я согласилась ехать в офис вместе с Макаровым, мы бы сейчас зашли вдвоем, и это породило бы массу сплетен. На планерке я обращаюсь к Ване по имени-отчеству. По его красивому лицу вижу: ему не нравится. Но не могу же я ни с того ни с сего перейти с ним при всех на «Ты». Люба такое не переживет.

Вечером я, как обычно, сильно задерживаюсь. Когда в опен спейсе не остается никого, кроме нас двоих, к моему рабочему месту подходит Иван. Опирается руками на стол, нависая сверху. Я поднимаю на Ваню лицо. Он улыбается, и я заражаюсь его улыбкой.

— Поехали домой?

От того, как это звучит, у меня мурашки по телу. Кажется, Иван заметил, что моя рука покрылась гусиной кожей. Прячу ее под стол.

— Я еще немного посижу. Приеду сама попозже.

Я и уходить вместе с ним не хочу, хотя все уже разошлись, и этажи компании абсолютно пусты.

— Инга, не выдумывай. Поехали домой.

— Мне еще нужно заехать в пару мест...

— Куда тебе надо? Я отвезу.

На самом деле мне никуда не надо, за исключением пункта выдачи интернет-заказов возле дома Вани. Я заказала на популярном маркетплейсе недорогую одежду. Мне не в чем ходить ни на работу, ни по квартире Ивана.

Я больше не могу держаться под его натиском.

— Хорошо, поехали домой, — сдаюсь. — Только я не хочу, чтобы ходили слухи, поэтому поеду одна на метро.

— Не бойся, не будет никаких слухов.

— Я все же не хотела бы рисковать.

— Хорошо, тогда выходи на улицу и иди прямо по тротуару. Через два квартала будет супермаркет. Встретимся там.

Это уже лучше. Согласно киваю.

Когда подхожу к супермаркету, Ваня уже там. Оглянувшись по сторонам, залезаю на переднее сиденье. Он сразу трогается с места.

— Инга, извини. Я совсем не подумал о том, что могут пойти слухи, если нас увидят вместе. Мне-то на слухи наплевать. Пускай, что хотят болтают. А тебе может быть неприятно. Извини, я как-то не учел этого.

И пока мы стоим на светофоре, Ваня смотрит на меня с виноватым видом. Дважды услышать от него слово «извини», как минимум, неожиданно. Особенно после всего, что Ваня для меня сделал.

— Тебе вообще не за что извиняться. Просто, сам понимаешь, у нас женский коллектив...

— Да, это мое упущение, что я набрал одних девушек.

Хихикаю.

— Ты это специально сделал?

— Нет. Так вышло. На собеседования приходят разные люди, и я беру того, кто мне кажется наиболее подходящим. Почему-то чаще всего это оказывались девушки. Но я не специально.

Мне хочется спросить, почему Ваня взял на работу меня. Но, боюсь, это будет выглядеть так, будто я напрашиваюсь на похвалу. В тот день на собеседование пришли не меньше десяти человек. Я была первой, кто вошел. Ваня даже не стал смотреть остальных, сразу взял меня.

Это, блин, приятно. Значит, он счел меня профессионалом, несмотря на скромный опыт работы.

— В разное время несколько парней тоже работали, — продолжает. — Последний уволился три месяца назад. Ты пришла на его место.

— Почему уволился?

— Нашел другую работу.

За легким разговором мы довольно быстро доезжаем до дома. Я иду в пункт выдачи интернет-заказов, Ваня зачем-то идет со мной, чем ужасно меня смущает. Из-за его присутствия я не выхожу из кабинки раздевалки, чтобы посмотреть в большое зеркало. Потом мы направляемся в супермаркет в доме, и Иван снова набирают полную тележку всего нужного и ненужного.

Со стороны мы, наверное, выглядим как молодая влюбленная пара. И на одну долю секунды я позволяю себе помечтать, что именно так и есть. Но усилием воли быстро заставляю себя вернуться в реальность, где у Ивана есть постоянная любимая девушка, а я просто его подчиненная, которой он помогает из жалости.

Телефон в сумке пиликает:

«Инга, привет! Так ты придешь в субботу? Мне нужно знать точное количество человек, чтобы забронировать столик».

Это моя однокурсница Лиза. Она была у нас старостой, а сейчас решила устроить встречу выпускников. Изначально я хотела пойти. А теперь сомневаюсь. Встреча выпускников — это такое ужасное мероприятие, куда нужно идти во всем самом красивом и хвастаться своими достижениями. Вся красивая одежда у меня сгорела, а достижений, которыми можно похвастаться, нет.

Но с другой стороны, а чем мне заниматься все выходные? Не сидеть же в квартире Вани у него над душой. Вдруг к нему придет его девушка?

Это, конечно, будет эпично.

«Привет, приду. Во сколько?».

«Я бронирую столик на 18:00. Бар с субботы на воскресенье будет и работать всю ночь, так что вспомним веселое студенчество»

Глава 15. Друзья

Я думала, будет сложно дожить в квартире Ивана до субботы, когда уйду на встречу с друзьями. Но самый ужас оказался в первый выходной день, потому что столик в баре забронирован на шесть вечера, и до пяти часов мне нужно безвылазно сидеть в комнате. Я стараюсь, как можно меньше передвигаться по квартире, чтобы не смущать гостеприимного начальника своим присутствием.

Правда, он, похоже, не парится. Ну или усердно делает вид. Часто он стучит ко мне в комнату и предлагает вместе посидеть на кухне. Пару раз он предлагал посмотреть вечером фильм в гостиной. Я отказывалась. Это вообще безумие какое-то — сидеть с ним на одном диване на расстоянии меньше метра и таращиться в телевизор. Я не то, что за сюжетом фильма уследить не смогу, я даже имен главных героев не запомню.

В субботу время тянется мучительно медленно. Почему Иван никуда не уходит? Он не хочет съездить к своей девушке? К слову, за все то время, что я тут живу, ее ни разу не было, и сам Ваня по вечерам после работы никуда не уезжает. Они точно встречаются? Какие-то странные у них отношения.

В обед Ваня, наконец, куда-то уходит. Может, к ней, к Олесе Завьяловой? Я недоумевала, почему он не проводит время со своей девушкой, а сейчас, когда Иван ушел из квартиры и мне подумалось, что он отправился на свидание к своей возлюбленной, вдруг почувствовала неприятный укол ревности в сердце.

Господи, Инга, какая же ты глупая! Хватит уже пускать по нему слюни!

Но неожиданно Ваня возвращается домой, когда я стою на пороге, готовая выйти.

— Ты куда? — удивленно оглядывает меня.

Появление Вани застигло меня врасплох. Я думала, сегодня больше не увижу его. Макаров продолжает рассматривать меня. Я одета просто. Недорогое платье, заказанное на маркет-плейсе, чтобы ходить на работу. Оно серого цвета, едва доходит до колен. На ногах черные ботильоны на небольшом устойчивом каблуке, в которых я была в день пожара. Моя единственная на данный момент обувь. И весеннее пальто. Волосы просто прямые, а на лице легкий макияж.

— Я встречаюсь со своими однокурсниками. Мы давно договаривались.

На лице Ивана появляется недоуменное выражение.

— Ты надолго?

— Не знаю... Столик на шесть часов. У меня есть с собой ключи, если задержусь допоздна, зайду тихо и постараюсь не разбудить тебя.

Я бы провела в баре всю ночь, чтобы весь завтрашний день спать и не стеснять Ивана своим присутствием в квартире. Но, боюсь, если вернусь под утро, он подумает обо мне что-нибудь не очень приличное.

Не могу понять, что у Вани в голове. Он для меня настоящая загадка. Но реакция на мой уход у него странная. То есть, он как бы ничего такого не говорит, но по его лицу видно, что ему это не нравится. Почему? Разве я ему еще не надоела?

— А где ты встречаешься с друзьями? Давай отвезу тебя.

Только этого не хватало!

— Нет, не надо! За мной приехала однокурсница. Она ждет у шлагбаума, — вру.

В прихожей становится катастрофически мало воздуха. Создается ощущение, что Иван занимает собой все пространство. Мне тесно в этом большом просторном помещении. Аура Вани обволакивает меня, словно кокон гусеницу. Мне нельзя долго находиться с ним наедине. Мое тело выдает странные реакции.

— Ладно, я пошла. Хорошего вечера, — улыбнувшись напоследок, обхожу Ваню, чтобы выйти из квартиры.

Он перехватывает меня за руку и останавливает, когда я дохожу до двери.

— Пришли мне сообщением адрес заведения, чтобы я знал, где ты будешь.

Растерянно киваю. Его пальцы жгут запястье, оставляя на коже невидимые отметины. Тепло Ваниной руки проникает в меня и согревает изнутри.

Ох...

Нужно прекращать это скорее.

— Пока! — выпаливаю и убегаю из квартиры, вырвав руку.

В подъезде меня моментально обдает холодом до самых костей. Как будто с меня не только пальто содрали, но и кожу. Что же это у Вани за талант такой — заставлять меня чувствовать себя в его присутствии словно на летнем солнце. А без него — как зимой в тайге.

«Ты не прислала адрес заведения», сообщение от Вани приходит, когда я еду в метро.

Ах да, забыла. А он помнит. Наверное, чувствует себя ответственным за меня, пока я у него живу. Отправляю название бара и адрес. Ваня тут же читает сообщение.

«Хорошо», отвечает.

Когда в 18:15 я захожу в заведение, половина друзей уже здесь. У нас два больших стола, один длинный диван и много стульев.

— Инга! — обнимают меня университетские подруги.

Машка здесь и во всех подробностях вещает друзьям про пожар.

— Вы готовы сделать заказ? — подходит официант.

— Мне, пожалуйста, самый большой бокал вина! — командует раскрасневшаяся Маша.

Официант смеряет ее задумчивым взглядом.

— Можно ваш паспорт, пожалуйста?

Мы все прыскаем от смеха, а Машка падает на спинку дивана и закатывает глаза.

— Он сгорел в пожаре! Новый еще не сделали. Могу показать фотографию старого.

— Без паспорта, к сожалению, не смогу принести вам алкоголь.

— Да вы издеваетесь!?

— Можно мне бокал белого вина? — протягиваю официанту документ. Я сегодня пить не собираюсь. Не хочу, чтобы Ваня подумал обо мне плохо. Этот бокал для Маши.

Официант мнется.

— Послушайте, молодой человек, — вступает в разговор наша староста. — Мы все давно совершеннолетние. Вот и мой паспорт, посмотрите. Принесите, пожалуйста, алкоголь хотя бы тем, у кого есть документы. Мне коктейль «Космополитан».

Остальные ребята тоже достают из портфелей и сумок удостоверения личности. Официант сдается. Принимает у нас заказ и удаляется.

— Ужас просто, — негодует Машка. — Он меня, наверное, в девять вечера выгонит. Или до которого часа детям можно гулять без родителей?

В последующие пятнадцать минут приезжают остальные. Я с небольшим напряжением поглядываю на дверь в бар и внутренне напрягаюсь, когда заходит Гоша.

Вот блин! Все-таки пришел. А говорил, что не собирается. И, как назло, стул рядом со мной свободен. Гоша, конечно же, садится на него.

— Привет, — он обнимает меня и целует в щеку. Задерживается на ней губами дольше положенного. — Как ты?

— Я нормально. Цела и невредима.

— А где ты сейчас живешь?

Я старалась избегать ответа на этот вопрос. Но сейчас, когда Гоша пристально на меня смотрит, от ответа не уйти.

— Я сняла новую квартиру. Вернее, комнату с девочками.

Не говорить же бывшему парню, с которым я иногда занимаюсь сексом, что живу у своего молодого красивого начальника, рядом с которым в груди взрываются фейерверки.

— Что за девочки?

— Знакомая со старой работы и ее подруга.

Гоша недовольно сводит брови.

— Ты могла бы жить у меня, — и внимательно наблюдает за моей реакцией.

Внутри меня что-то надламывается. Когда-то я мечтала жить вместе с Гошей. Но он не хотел. Это очень обижало меня. Я недоумевала, почему так. А теперь, когда мне это больше не нужно, Гоша раздуплился.

— Спасибо за предложение, Гош, — сдержанно улыбаюсь. — Но я лучше буду снимать квартиру.

На мое счастье однокурсница лезет ко мне с вопросами о новой работе. Я отворачиваюсь к ней и рассказываю, как можно дольше и в бОльших подробностях, пока Гошу не увлекают разговором два друга. Сидя на соседних стульях мы больше почти не разговариваем, вот только Гоша нет-нет, да закинет руку на спинку моего стула, будто обнимает меня.

В десять часов в баре гаснет свет и включается громкая музыка. На танцпол вылезают изрядно пьяные посетители. Кое-кто из друзей тоже идет. Я люблю танцы, но пока не выхожу. Стараясь перекричать песни, разговариваю с Машкой. Где-то через час она хватает меня за руку и тянет танцевать. Сдаюсь и иду за ней.

В детстве я занималась танцами. Потом пришлось делать выбор в пользу нормальной практичной профессии, но любовь к музыке осталась. Оказавшись на танцполе, я прикрываю глаза и начинаю двигаться. В такие моменты я не управляю своим телом. Им движет музыка. Оно полностью подчиняется нотам и аккордам.

Я знаю, что делаю это красиво. Я знаю, что на меня смотрят. Обычно во время танцев меня не беспокоят посторонние взгляды. Даже сальные и похотливые от пьяных мужиков. Но сейчас отчетливо ощущаю, как чьи-то глаза буквально прожигают во мне дыру. Это почему-то не вызывает отвращения, а наоборот будоражит.

Распахиваю веки и... вижу Ивана в нескольких метрах от танцпола.

Глава 16. Мы живем вместе

Моргаю пару раз. Затем прищуриваюсь. Это точно Иван или мне мерещится в полумраке бара?

Это Ваня.

Сердце проваливается куда-то в пятки, а по телу пробегает мандраж. Он понял, что я заметила его. Отрывается от точки и шагает ко мне. Как долго он наблюдал за мной? От этой мысли мне становится плохо, я начинаю судорожно вспоминать, не делала ли каких-то неприличных движений, войдя в раж танца.

Когда между нами остается буквально пара метров, кто-то

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.